ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА

съ 1733-го по 1735-й годъ.

ВОЕННАЯ
ИСТОРІЯ
ПОХОДОВЪ
РОССІЯНЪ
ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Часть Третія.

Заключающая въ себѣ описаніе Польской войны съ 1733-го по 1735-й годъ.

Издана при Главномъ Штабѣ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сочинена на Французскомъ языкѣ Д. Бутурлинымъ, Флигель-Адъютантомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а переведена Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ А. Корниловичемъ.

Томъ IV.

2-я половина.

Въ Санктпетербургѣ.

Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
1823.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Стран.

Польская война . . . . . 1.

Походъ 1733 года. Вступленіе Россіянъ въ Польшу. — Станиславъ, избранный Королемъ, укрывается въ Данцигѣ. — Генералъ Ласси способствуетъ избранію Августа, занимаетъ Варшаву и доходитъ до Ловича . 18.

Походъ 1734 года. Осада Данцига. — Дѣло при Вышечинѣ. — Высадка Французскаго корпуса въ Вейксельмюндѣ. — Корпусъ сей кладетъ оружіе. — Данцигъ сдается на капитуляцію . . . . . 33.

Походъ 1735 года. Дѣло при Буссовицѣ. — Разсѣяніе арміи Воеводы Люблинскаго. — Литовская армія также разсыпается. — Походъ Графа Ласси къ Рейну. — Возвращеніе его на зимнія квартиры въ Богемію. — Предварительныя статьи мирнаго договора, постановленныя въ Вѣнѣ . . . . . 91.

Оправдательныя статьи.

Стран.

No. 1. Трактатъ, учиненный въ С. П. бургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Польскимъ Курфирстомъ, Кур-Принцомъ Саксонскимъ Фридрихомъ Августомъ, 6-го Іюля 1733 года . . . . . 115.

No. 2. Союзный договоръ между Императоромъ Карломъ VI и Саксонскимъ Курфирстомъ Фридрихомъ Августомъ $\frac{15}{26}$ Іюля 1733 года. 127.

No. 3. Предваритѣльныя статьи между Императоромъ и Королемъ Французскимъ, подписанныя въ Вѣнѣ 30-го Октября 1735 года . . . . . 146.

При сей части планъ осады Данцига въ 1734 году.

ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА.

Европа не успѣла еще отдохнуть отъ безпокойствъ, причиненныхъ войною за Испанское наслѣдство; а на Востокѣ вспыхнуло опять пламя, возродившее новую войну. По смерти Польскаго Короля Августа II, послѣдовавшей 1-го Февраля 1733 года, возникли новыя распри, поставившія большую часть Европейскихъ державъ въ необходимость приняться за оружіе.

Польша, непрестанно раздираемая партіями, порождаемыми нелѣпою ея конституціею, не могла избѣжать вліянія иностранныхъ державъ. Созванный Примасомъ, немедленно по смерти Короля, конвокаціонный Сеймъ единогласно поста-

новилъ, чтобъ не помышлять объ иностранныхъ Принцахъ, а избрать Королемъ Піяста или дворянина изъ Польскихъ уроженцевъ; но сіе ни къ чему не послужило. Для поддержанія постановленія сего потребно было имѣть болѣе единодушія между главнѣйшими Членами Республики, и армію сильнѣйшую, нежели худо устроенныя 18 тысячь войска, опредѣленныхъ Сеймомъ 1717-го года.

Франція первая начала стараться о пріобрѣтеніи вліянія на выборъ Короля въ Польшѣ. Кардиналъ Флери, правившій симъ Государствомъ именемъ безпечнаго Лудовика XV, считалъ, что честь Франціи требуетъ возвращенія престола тестю Короля, Станиславу Лещинскому. Знатнѣйшіе изъ Польскихъ Вельможъ, подкупленные золотомъ, щедро разсыпаемымъ Французскимъ Посломъ въ Варшавѣ, приняли сто-

рону Станислава, и увѣрили народъ, что покровительство Франціи доставитъ Республикѣ свободу избранія. И въ самомъ дѣлѣ, Королевство сіе не смотря на безпорядокъ въ финансахъ, происшедшій отъ несчастій ея въ послѣдніе годы царствованія Лудовика XIV и отъ безпечнаго управленія Регента и Герцога Бурбонскаго, имѣла еще значительное число войска, и хотя перестала устрашать другія Европейскія державы, однако сохранила еще довольно важную политическую поверхность. Европа помнила, что Лудовикъ XIV, даже во время упадка своего, успѣлъ удержать своего внука на Испанскомъ престолѣ, и что недавно еще Франція, завоеваніемъ Бискаіи въ 1719 году, принудила Испанію отказаться отъ намѣреній Кардинала Альберони. Но вліяніе Франціи на пограничныя державы не могло распространяться и на Польшу. Не имѣя пря-

мыхъ сообщеній съ симъ Королевствомъ, она не могла подать ему дѣйствительной помощи.

Россія, обыкшая со временъ Петра Великаго управлять дѣлами Польши, могла ли согласиться на потерю вліянія своего надъ Республикою? Для нее слишкомъ важно было держать подъ рукою Государство, которое, возвративъ себѣ истинную политическую независимость, отдѣляло бы ее отъ Европы. Послѣ заключеннаго съ Шахомъ Тахмасомъ 21-го Генваря 1732 года Рящскаго договора, который подавалъ Россіи надежду къ успѣшному окончанію Персидскихъ дѣлъ, ничто не препятствовало ей обратить на западныя границы многочисленное свое войско. Оно было создано Петромъ Великимъ и увеличено до 50 пѣхотныхъ и 30 конныхъ полковъ, кромѣ трехъ гвардейскихъ полковъ пѣхоты и 1 полка конной

гвардіи. Императрица Анна, довѣряя собственнымъ силамъ своимъ, рѣшилась не одобрять избранія Станислава и поддерживать притязанія Курфирста Саксонскаго Фридриха Августа, который, по убѣжденію супруги своей, дочери Императора Іосифа I, также доискивался престола отца своего, Августа II. Фридрихъ Августъ умѣлъ снискать благоволеніе Императрицы, согласіемъ, поддерживать виды ея на Курляндію. Въ Іюлѣ 1733 года заключенъ былъ между Россіею и Саксоніею союзный договоръ (1). По силѣ онаго Императрица обѣщала способствовать вступленію Курфирста на Польскій престолъ. Въ замѣну того онъ обязался предоставить Курляндцамъ право на избраніе себѣ Герцога по прекращеніи рода Кетлеровъ, котораго послѣдній потомокъ, быв-

(1) Смотри оправдательныя статьи No. 1.

шій тогда Герцогомъ, не имѣлъ наслѣдниковъ. Императрица преимущественно занималась сею статьею, въ надеждѣ, что выборъ Курляндскихъ Штатовъ падетъ на ея любимца, Бирона.

Одна Австрія могла бы препятствовать исполненію намѣреній Россіи въ Польшѣ: но одинакія выгоды связывали ее съ Императрицею Анною. Важное пріобрѣтеніе Нидерландовъ и богатыхъ Испанскихъ областей въ Италіи и покореніе Темесварскаго Банната, Сербіи и части Валлахіи, слѣдствіе блистательныхъ побѣдъ Принца Евгенія надъ Турками въ послѣднюю войну, прекращенную Пассаровицкимъ миромъ, возвели Австрійскую Монархію на степень силы, каковой она не достигала со временъ Карла V. Сверхъ того меньшія уваженія, родившіяся отъ минутныхъ обстоятельствъ, болѣе занимали Импе-

рапора Карла VI, нежели обширные виды политики, основанной на непремѣнныхъ выгодахъ Австрійской Монархіи. Все вниманіе Вѣнскаго Кабинета обращено было единственно на принятіе Европейскими державами прагматической санкціи. Россія и Саксонія къ оной приступили; Кардиналъ Флери напротивъ того не хотѣлъ признавать изложеннаго въ семъ актѣ наслѣдственнаго порядка. Сего довольно было, дабы подвинуть Австрію противъ Станислава, покровительствуемаго Франціею и подкрѣплять Фридриха Августа; но Австрія не помышляла, что принявъ сторону послѣдняго, она только усиливала вліяніе Россіи на Польшу. Договоромъ, подписаннымъ въ Вѣнѣ 16-го Іюля 1733 года (1), Курфирстъ съ одной стороны гараншировалъ прагматическую санкцію; съ другой Императоръ

(1) Смотри оправдательныя статьи No. 2.

дитъ Фридрихъ великимъ. Безъ Голикова и Шпелина, не знали бы мы нашего Петра Великаго, какъ мы теперь Его знаемъ. Такъ изъ анекдотовъ моихъ узнаютъ и того, предъ которымъ я имѣю счастіе теперь стоять.“ Онъ тотчасъ вскочилъ, благословилъ меня, и сказалъ: „Спупай; пора тебѣ отдыхать, ты усталъ.“ — Но на лицѣ его читалъ я удовольствіе.

Когда Австрійскій Генералъ, Графъ Беллегардъ, и Великобританскій Посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ, Лордъ Минто, пріѣхали въ Прагу, въ Богеміи, уговаривать возвращавшагося уже съ арміею въ Россію Суворова о начатіи новыхъ военныхъ дѣйствій: то онъ, согласно съ полученными отъ Двора своего предписаніями, отъ того уклонился; но продиктовалъ слѣдующую на Французскомъ языкѣ замѣтку: „Si l'on fait encore la guerre à la France, qu' on la fasse bien; si on la fait mal, ce sera un poison mortel. Il vaut mille fois mieux ne pas l'entreprendre, telle qu' elle a déjà eu lieu. Tout homme qui a étudié le génie de la révolution, seroit criminel de le taire. La première grande

guerre qu'on fera à la France, sera aussi la dernière: т. е. Если начать еще разъ войну съ Франціею, то надобно ее вести хорошо; если поведутъ ее худо, то это будетъ смертельный ядъ. Тысяча разъ лучше ее не предпринимать по прежнему. Всякій, вникнувшій въ духъ революціи, былъ бы преступникомъ, если бы о семъ умолчалъ. Первая большая война съ Франціею будетъ и послѣднею. "

Князь Александръ Васильевичъ любилъ скорые отвѣты безъ остановки. Онъ хотѣлъ въ семъ родѣ испытанія быть Лафатеромъ: узнавать, какъ тотъ, характеръ человѣка по физіономіи, такъ онъ, по отвѣту. Многіе очень ошибались, думая, что отвѣчая ему скоро и нелѣпо, ему угождали. Правда, онъ замолчитъ, но оцѣнитъ пустослова. Приведу здѣсь одинъ примѣръ: Однажды еще наканунѣ поднесенъ ему былъ рапортъ о присоединеніи къ нашей арміи 3500 Сардинскихъ войскъ. Не смотря на то, что онъ сіе зналъ, подходилъ къ каждому съ вопросомъ о числѣ ихъ. Всякій отвѣчалъ наобумъ. Иной 5000, другой 200, а нѣ-

Король Сардинскій былъ вторымъ союзникомъ, на коего Франція могла полагаться. Утрехтскимъ миромъ Сицилія досталась Герцогу Савойскому: но договоръ четверная Союза, заключенный въ 1718-мъ году между Англіею, Франціею, Императоромъ и Голландіею, для окончанія раздоровъ Императора съ Испаніею, принудилъ Герцога Савойскаго отказаться отъ Сициліи въ пользу Императора и получить въ замѣну Сардинію съ Королевскимъ титуломъ. Туринскій Дворъ, при всей невыгодности сего договора, принужденъ былъ утвердить оный; но за то сохранилъ негодованіе на Императора, и ждалъ только случая къ обнаруженію онаго.

За исключеніемъ двухъ Государствъ, о коихъ мы упомянули, другія Европейскія Державы не рас-

положены были принимать участія въ войнѣ:

Англія, довольная тѣмъ, что показала могущество свое рѣшительнымъ вліяніемъ на ходъ переговоровъ, прекратившихъ войну за Испанское наслѣдство, не находила выгодъ въ войнѣ, касавшейся единственно до твердой земли. Она искала только случаевъ къ утвержденію превосходства своего флота, который, послѣ пораженія Испанскаго при мысѣ Пассаро, не имѣлъ уже соперниковъ. Голландія и Португалія, которыя въ Европейской политической системѣ дѣйствовали только въ званіи сопутниковъ Англіи, подобно ей остались нейтральными.

Венеціяне желали покоя, чтобъ оправиться отъ бѣдствій послѣдней войны съ Турками, стоившей имъ Морей.

Сосѣдство Турокъ съ Польшею подавало имъ способы къ принятію дѣятельнаго участія въ дѣлахъ Республики; а истинныя ихъ выгоды требовали, чтобъ они поддерживали ее противъ Россіи. Но Порта, занята была важною войною противъ Персіи и потеряла охоту къ Европейскимъ войнамъ послѣ бѣдствій, претерпѣнныхъ въ послѣднюю съ Цесарцами, прекращенную Пассаровицкимъ миромъ. Она всего болѣе опасалась объявить себя противницею Россіи, которая со времени заключенія Нейшпанскаго мира приняла грозный видъ въ отношеніи къ Туркамъ, и казалось, искала только случая къ разрыву, дабы уничтожить унизительныя условія, вынужденныя несчастнымъ Прутскимъ походомъ. Рящскій договоръ, недавно заключенный между Россіею и Персіею, умножалъ безпокойства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и осторожность Порты, которая, не смотря

на всѣ происки Франціи, рѣшилась не вмѣшиваться въ Польскія дѣла.

Швеція, ослабленная раззорительными войнами Карла XII, утратою богатыхъ областей, уступленныхъ Россіи по Нейштатскому миру и еще болѣе Аристократіею, вкравшеюся въ правленіе ея съ переворотомъ 1719 года, была могущественна въ однѣхъ воспоминаніяхъ, и не могла приняться за оружіе, неисцѣливъ еще свѣжихъ ранъ Государства.

Данія заботилась только объ удержаніи за собою Шлезвига. Бракъ Герцога Голштейнъ-Готторпскаго съ дочерью Петра Великаго поселилъ въ Даніи опасеніе, что Россія употребитъ могущественное свое посредничество, для возвращенія Герцогу всѣхъ его владѣній. Копенгагенскій Кабинетъ полагалъ, что имѣетъ одно средство къ отвра-

щенію сей грозы: войти въ тѣсную связь съ Франціею и Англіею, которыя договоромъ 16-го Апрѣля 1727 года возобновили приняшую на себя Спокгольмскимъ договоромъ 1720 года гаранпію въ пользу Датскаго Короля. Но союзъ сей вѣроятно не воспрепятствовалъ бы войнѣ, если бы смерть Императрицы Екатерины I, за коею вскорѣ послѣдовала и кончина Императора Петра II, не дали дѣламъ другаго оборота. Императрица Анна, дочь Царя Іоанна, вступивъ на престолъ въ 1730 году, не могла принимать большаго участія въ выгодахъ потомковъ Петра Великаго, и Копенгагенскій Кабинетъ, пользуясь симъ обстоятельствомъ, успѣлъ въ 1732 году заключить договоръ, по коему Россія и Римскій Императоръ признали владычество Даніи надъ Шлезвигомъ. Успокоенная симъ трактатомъ, Данія не находила болѣе нужды

вмѣшиваться въ готовившуюся войну.

Пруссія, коей внутреннія силы умножались подъ деспотическимъ, но твердымъ управленіемъ Короля Фридриха Вильгельма I, избѣгала участія въ раздорахъ своихъ сосѣдей, дабы усовершивъ свое образованіе, содѣлаться вмѣсто изнеможенной Швеціи опоромъ для Германіи противъ честолюбія Австріи. Прочіе Члены Имперіи, слѣдуя вліянію Императора, были для Франціи болѣе враги, нежели союзники.

Однако Петербургскій Кабинетъ, видя, что происки Франціи начинали брать верьхъ въ Варшавѣ, и что избирательный Сеймъ, начавшійся 25-го Апрѣля, показывалъ склонность къ провозглашенію Станислава, рѣшился привести себя въ такое состояніе, чтобъ предписать законы Полякамъ. Въ слѣдствіе сего пове-

лѣно было 18-ти пѣхотнымъ и 11-ти драгунскимъ полкамъ двинуться на границы и приготовиться ко вступленію въ Польшу. Но Императрица Анна не желала ввести войскъ своихъ во владѣнія Республики безъ достаточнаго предлога къ оправданію таковой мѣры; сами Поляки представили оный. Великій Канцлеръ Литовскій, Литовскій Гетманъ, Епископы Краковскій и Познанскій и нѣкоторые другіе Вельможи, неодобрявшіе избранія Станислава, отдѣлились отъ Сейма и собрались за Вислою въ предмѣстіи Прагѣ. Нѣкоторые изъ нихъ желали престола для себя; но видя близкій успѣхъ Станиславовой партіи, соединились, дабы по крайней мѣрѣ доставить оный Саксонскому Курфирсту. Не имѣя довольно силы, чтобъ равняться съ своими противниками, они рѣшились просить покровительства у Россіи противъ Примаса и приверженцевъ Франціи.

Императрица поспѣшила воспользоваться симъ обстоятельствомъ, дабы перевести за границу войска свои, призванныя самими Поляками для предохраненія ихъ отъ вліянія, присвоеннаго Франціею.

ПОХОДЪ 1733 ГОДА.

Вступленіе Россіянъ въ Польшу. — Станиславъ, избранный Королемъ, укрывается въ Данцигъ. — Генералъ Ласси способствуетъ избранію Августа, занимаетъ Варшаву и доходитъ до Ловича.

Разсѣянные вдоль Польской границы Россійскіе полки состояли изъ двухъ корпусовъ. Первый, подъ предводительствомъ Генерала Ласси, изъ 3-хъ драгунскихъ и 11 пѣхотныхъ полковъ съ 25 орудіями, долженъ былъ соединиться подъ Ригою. Смоленскъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ для втораго корпуса, составленнаго подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Загряжскаго изъ 8-ми драгунскихъ и 7-ми пѣхотныхъ полковъ съ 23-мя

орудіями. Въ обоихъ корпусахъ вмѣстѣ состояло подъ ружьемъ до 16,000 человѣкъ, не считая 10,000 нерегулярныхъ войскъ, слѣдовавшихъ за корпусомъ Загряжскаго.

Въ послѣднихъ числахъ Іюля Генералы Ласси и Загряжскій получили повелѣнія вступить въ Липву и слѣдовать по направленію къ Гроднѣ, гдѣ надлежало имъ соединиться. Генералъ Ласси первый двинулся въ походъ. Въ началѣ Августа перешелъ онъ за границу, а 4-го прибылъ въ Янишки. Продолжая походъ, 9-го вступилъ въ Радзивилишки, 19-го въ Ковно, 25-го въ Меречь, а 27-го въ Гродно. Генералъ Загряжскій, немогшій перейти чрезъ границу прежде 17-го, былъ еще далеко назади; однакожъ Императрица, по необходимости провозгласить Королемъ Саксонскимъ Курфирста прежде окончанія Сейма, котораго послѣднее засѣданіе

назначено было 25-го Сентября, повелѣла Генералу Ласси итти къ Варшавѣ, недожидаясь Смоленскаго корпуса. Въ слѣдствіе сего Ласси лично съ авангардомъ прибылъ 2-го Сентября въ Сидру, а 6-го въ Тикочинъ, гдѣ исправилъ мостъ на Наровѣ, разворенный Татарскими уланами Станиславовой партіи, которые отступили по приближеніи Россіянъ.

Главнокомандующій, узнавъ, что Нуръ занятъ 20 Польскими хоругвями, отрядилъ 13-го Генералъ-Маіора Бирона съ 3-мя драгунскими полками и 2,000 пѣхоты, чтобъ очистить сей городъ и навести мостъ чрезъ Бугъ. Легко было исполнить сіе порученіе, потому что Поляки отступили къ Варшавѣ не вступая въ дѣло. Россіяне, перешедъ за Бугъ, пошли къ Прагѣ; Генералъ Ласси прибылъ туда съ тремя драгунскими и 5 пѣхотными

полками ночью съ 19-го на 20-е число: другіе шесть пѣхотныхъ полковъ близко за нимъ слѣдовали.

Въ то время, какъ Россійская армія безпрепятственно углублялась въ Польшу, приверженцы Станислава воспользовались послѣдними часами остававшейся имъ свободы, дабы довершить его избраніе (1). Государь сей, прибывъ въ Варшаву 29-го Августа, скрывался въ домѣ Французскаго Посла до 1-го Сентября, а въ сей день былъ единогласно провозглашенъ всѣми собранными на избирательномъ полѣ дворянами. Но приближавшіеся Россіяне готовились уничтожить сіе торжественное изъявленіе народной воли. Тщетно Поляки старались поселить въ непріятеляхъ своихъ уваженіе къ себѣ, съ достоинствомъ внушивъ Посланникамъ Дворовъ

(1) Записки Манштейна.

Санктпетербургскаго и Дрезденскаго, чтобъ они выѣхали изъ Варшавы прежде 18-го Сентября. Сіи Посланники не почли за нужное покориться желанію партіи, которая, не бывъ подкрѣплена значительными силами, не могла имѣть никакой твердости. Когда прошелъ назначенной срокъ, и они не помышляли выѣзжать изъ города, Варшавская чернь, возбужденная приверженцами Станислава, разграбила домъ втораго Россійскаго Посла Графа Левендаля и атаковала дворецъ Саксонскій шестью орудіями. Ворота были пробиты, и Поляки пытались взять дворецъ приступомъ, но, потерявъ до 40 человѣкъ убитыми, умѣрили горячность свою и рѣшились дать капитуляцію храбрымъ защитникамъ дворца. Сей посмѣянія достойный успѣхъ былъ послѣднимъ торжествомъ Французской партіи, неимѣвшей никакихъ дѣйствительныхъ

способовъ къ сопротивленію Россіянамъ. Собравшіяся въ Варшавѣ Польскія войска, приверженныя къ Станиславу, но малочисленныя и худо устроенныя, были столь ненадежны, что самъ Станиславъ не считалъ безопаснымъ для себя долѣе оставаться въ Варшавѣ, и оставивъ сей городъ 11-го Сентября (1), отправился въ Данцигъ.

Генералъ Ласси принужденъ былъ остановиться въ Прагѣ, чтобъ изготовиться къ переправѣ чрезъ Вислу, коей мостъ истребленъ былъ Поляками. 20-го, часть Конфедератской пѣхоты, расположившись на острову, лежащемъ между Варшавою и Прагою, начала стрѣлять изъ ружей по стоявшимъ на правомъ берегу Россійскимъ форпостамъ. Генералъ Ласси противупоставилъ ей батарею, со-

(1) Выписки изъ Архивовъ.

споявшую изъ 5 орудій; отъ чего Поляки очистили островъ и возвратились къ главному корпусу Конфедератовъ, расположенному на лѣвомъ берегу. Тогда непріятель открылъ съ своей стороны огонь, непричинившій однакожъ много вреда. 21-го и 22-го обѣ стороны продолжали взаимно перестрѣливаться съ одного берега на другой.

Между тѣмъ приближалось время, въ которое надлежало Сейму разойтись, и Генералъ Ласси, остановленный рѣкою, потерялъ надежду ко вступленію въ Варшаву прежде сего срока. Дабы устранить сіе неудобство, положено было созвать Сеймъ на правомъ берегу Вислы при деревнѣ Комисъ, на томъ самомъ полѣ, гдѣ нѣкогда былъ избранъ Генрихъ Валоа. Пятнадцать Сенаторовъ и около 600 дворянъ, присутствовавшихъ въ семъ собраніи, провозгласили Коро-

лемъ Саксонскаго Курфирста, подъ именемъ Августа III.

Окончивъ сіе дѣло, Ласси началъ помышлять о заняпіи столицы именемъ новаго Короля, даннаго имъ Польшѣ. Почему, оставивъ въ Прагѣ Генералъ-Маіора Любраса съ частію арміи, для удержанія непріятелей, самъ онъ, съ двумя драгунскими полками, пошелъ 26-го внизъ по Вислѣ до деревни Сухошинъ, гдѣ рѣшился переправишься на паромахъ, построенныхъ опправленнымъ туда за нѣсколько дней опрядомъ, состоявшимъ изъ 1 драгунскаго, 1 пѣхотнаго полка и двухъ орудій. Переправа началась въ тотъ же день 26-го и продолжалась по 29-е число: когда вся армія собралась на лѣвомъ берегу, Ласси повелъ ее къ Варшавѣ, которую и занялъ немедленно. Конфедераты отступили, не дождавшись приближенія Россіянъ и раздѣлились на два кор-

пуса: Кіевскій Воевода, Графъ Поцкій, пошелъ съ 3,000 регулярныхъ и 8,000 иррегулярныхъ войскъ къ Сендомиру; другая партія, составленная изъ 35 хоругвей подъ начальствомъ Регименгаря Сокольницкаго направила путь свой къ Торуню.

Хотя Россійская армія достигла до самой средины Королевства и владѣла уже столицею: однакожъ она находилась не въ безопасномъ положеніи. Конечно приверженцы Станислава не могли противупоставить ей значительныхъ силъ; но отряды ихъ наводняли все Государство и не мало затрудняли сообщенія Россіянъ, удаленныхъ отъ границъ своихъ на 700 верстъ въ странѣ, коей жители непріязненно были къ нимъ расположены. Кромѣ корпусовъ Поцкаго и Сокольницкаго непріятели еще имѣли въ Липвѣ корпусъ, простиравшійся до 5,000 человѣкъ,

подъ начальствомъ Генерала Поцея. Сверьхъ того на Жмуди и на Волыніи появлялись мятежническія движенія. Почему надлежало Генералу Ласси обратить все вниманіе, дабы обезопасить тылъ свой. Въ слѣдствіе сего и предписалъ онъ Генералу Загряжскому оставить въ Гроднѣ и Брестѣ по одному полку пѣхоты и по 400 Казаковъ. Сверхъ того Императрица повелѣла отправить изъ Россіи 1 пѣхотный полкъ, 1 баталіонъ взятый изъ Смоленскаго гарнизона, и Рославльскій эскадронъ, для занятія городовъ Витебска и Быхова; а Генералу Измайлову предписано было собрать новый корпусъ на Жмуди, дабы удерживать область сію въ покорности. Въ составъ сего корпуса входили: Миниховъ кираспрскій полкъ, 2,000 человѣкъ, взятыхъ изъ Рижскаго гарнизона и пѣхотный отрядъ въ 400 человѣкъ, перевезенный моремъ изъ Лифляндіи въ Либаву.

Генералъ Ласси рѣшился ожидать въ Варшавѣ прибытія корпуса Загряжскаго. Въ городѣ осталисъ 1 драгунскій полкъ и 7 пѣхотныхъ; прочіе 2 драгунскихъ и четыре пѣхотныхъ посланы были для облегченія въ продовольствіи къ Пултуску. Воевода Кіевскій, державшійся нѣкоторое время на дорогѣ, ведущей изъ Варшавы въ Краковъ, перешелъ въ Сендомирѣ за Вислу.

29-го Октября Генералъ Загряжскій прибылъ въ Варшаву. Тогда Генералъ Ласси рѣшился двинуться къ Варшѣ, дабы способствовать путешествію Короля Августа, ѣхавшаго изъ Дрездена въ Варшаву. Посему и отправился онъ 2-го Ноября съ 8 драгунскими и 8 пѣхотными полками, да съ 250 человѣкъ иррегулярныхъ войскъ и прибылъ въ Ловичь. Четыре пѣхотныхъ полка съ 400 человѣкъ иррегулярныхъ войскъ и 150 худоконныхъ

драгуновъ осталисъ въ Варшавѣ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Любраса. Генералъ-Маіору Бирону приказано было слѣдовать съ двумя драгунскими и тремя пѣхотными полками изъ окрестностей Пултуска въ Плоцкъ. Въ Пултускѣ оставили пѣхотный полкъ и 1,500 Казаковъ. Еще разтянули 1,000 Казаковъ между Варшавою и Прусскими границами, дабы оберегать курьеровъ. Одинъ драгунскій полкъ посланъ былъ къ Новогрудскому Воеводѣ Князю Радзивилу, державшему сторону Августа и воевавшему въ Литвѣ противъ Поцея. Пѣхотный полкъ и 400 Казаковъ, находившіеся въ Гроднѣ, полкъ пѣхоты и 3,800 Казаковъ, расположенные около Бреста и 2,000 Казаковъ, отправленныхъ къ Воеводѣ Огинскому, также объявившему себя на сторонѣ Августа, отданы были подъ начальство Генералъ-Маіора Измайлова, который

около того же времени соединилъ весь свой корпусъ при Янишкахъ и вмѣстѣ съ порученіемъ ему главнаго начальства надъ Россійскими войсками въ Липвѣ, получилъ повелѣніе, дѣйствовать противъ Поцея. Прибывшій изъ Риги новый корпусъ подъ командою Генералъ-Маіора Бисмарка, состоявшій изъ 1 пѣхотнаго и 2 кирасирскихъ полковъ, долженъ былъ заступить мѣсто Измайлова на Жмуди и въ Курляндіи.

Въ то же самое время, какъ Генералъ Ласси шелъ къ Ловичу, прибылъ въ Познань Саксонскій корпусъ, состоявшій изъ 8-ми кавалерійскихъ и 8-ми пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельскаго. Конфедераты, ограничивавшіеся до того времени обезпокоиваніемъ Россіянъ во время ихъ похода небольшими партіями, не смѣли остаться между ними и

Саксонцами: Сокольницкій перешелъ за Вислу и отступилъ къ Пруссіи.

Между тѣмъ какъ Россіяне оружіемъ доставляли корону Королю Августу, Франція въ негодованіи на безуспѣшность своихъ происковъ, и не видѣвъ возможности дѣйствительнымъ образомъ подкрѣплять Станислава, принимала мѣры, дабы по крайней мѣрѣ отомстить за причиненное ему оскорбленіе. Переговоры, начатые по сему предмету съ дворами Мадритскимъ и Туринскимъ, имѣли слѣдствіемъ наступательный союзъ, заключенный съ оными 15-го Сентября. Увѣренный въ соучастіи Испаніи и Сардиніи, Кардиналъ Флери не замедлилъ объявленіемъ войны Императору. Съ самаго начала военныхъ дѣйствій Французы овладѣли Лотарингіею, коей Герцогъ, Францискъ Стефанъ, объявленъ былъ женихомъ Маріи Терезіи, старшей дочери Импера-

шора. Одна Французская армія подъ начальствомъ Маршала Бервика перешла за Рейнъ и овладѣла 17-го Октября крѣпостію Келемъ. Другая, предводительствуемая Маршаломъ Вилларомъ, прошла въ Ипалію, гдѣ, соединившись съ Испанскими и Сардинскими войсками, овладѣла 24-го Октября Павіею, а 18-го Декабря Медіоланскимъ замкомъ.

ПОХОДЪ 1734 ГОДА.

Осада Данцига. — Дѣло при Вышечинѣ. — Высадка Французскаго корпуса въ Вейксельмюндѣ. — Корпусъ сей кладетъ оружіе. — Данцигъ сдается на капитуляцію.

Война въ Польшѣ не прекратилась провозглашеніемъ Августа Королемъ. Станиславъ, скрываясь въ Данцигѣ, имѣлъ еще многочисленныхъ приверженцевъ, возбуждавшихъ мятежи во всѣхъ областяхъ Республики. Присутствіе Россійскихъ войскъ не позволяло имъ покушаться на важныя предпріятія: но Государство не менѣе того терпѣло отъ безпорядковъ, обыкновенно сопровождающихъ малую войну, которую обѣ стороны вели довольно дѣятельно. При таковыхъ об-

стоятельствахъ Петербургскій Кабинетъ справедливо полагалъ, что нельзя будетъ возстановить въ Республикѣ спокойствія, не изгнавъ изъ земель ея Станислава. Въ слѣдствіе сего, положено было осадить Данцигъ. Взятіе сей крѣпости долженствовало уничтожить надежды пропивной Россіянамъ партіи, и утвердить избраніе Августа. Притомъ надлежало опасаться, чтобъ дальнѣйшее медленіе не подало Франціи времени прислать къ Станиславу моремъ вспомогательныхъ войскъ, которыя подали бы ему средства утвердиться въ Данцигѣ.

Между тѣмъ повелѣніе имѣть на Данцигъ привело Генерала Ласси въ немалое затрудненіе. Слабость способовъ, бывшихъ въ его распоряженіи, препятствовала исполненію сего великаго предпріятія и не подавала надежды на успѣхъ. Дан-

цитъ былъ хорошо укрѣпленъ, и могъ надѣяться, кромѣ многочисленнаго гарнизона, на защиту гражданъ, кои всѣ были преданы Станиславу. Съ другой стороны, вступившіе въ Польшу Россійскіе полки, не бывъ пополнены, находились въ слабомъ состояніи. Сверьхъ того Генералъ Ласси принужденъ былъ оставлять войска для охраненія Варшавы и своихъ сообщеній съ сею столицею; почему не могъ привести подъ Данцигъ болѣе 10 драгунскихъ и 10 пѣхотныхъ полковъ, которые составляли вмѣстѣ едва 16,000 человѣкъ подъ ружьемъ. Не смотря на сіи столь недостаточные способы, повелѣнія Двора были настоятельны; надлежало помышлять объ исполненіи оныхъ. 10-го Декабря 1733 года Генералъ Ласси выступилъ изъ Ловича, взявъ съ собою нѣсколько регулярныхъ полковъ, около 2,000

Казаковъ, 2 пушки и 2 гаубицы (1). Прочимъ регулярнымъ полкамъ, которымъ надлежало дополнить число назначенныхъ для сей экспедиціи двадцати, повелѣно было присоединиться къ нему на походѣ.

3-го Генваря 1734-го года Ласси прибылъ въ Нѣшаву, лежащую на Вислѣ, около 40 верстъ выше Торуня. Сей послѣдній городъ занятъ былъ въ то время корпусомъ Конфедератовъ, подъ начальствомъ Генераловъ Сокольницкаго, Кампенгаузена и Графа Шливена: они не смѣли дождаться въ немъ Россіянъ. Генералъ Кампенгаузенъ и Графъ Шливенъ отступили къ Грауденцу съ 2-мя драгунскими полками, 4,000 регулярныхъ войскъ и 4-мя пушками. Сокольницкій съ подчиненными ему 36-ю хоругвями, переправился за Вислу и пошелъ къ Лабишину на

(1) Выписки изъ Архивовъ.

Нецѣ. Во время похода, Россійскій отрядъ, состоявшій изъ 800 драгуновъ подъ начальствомъ Полковника Кропотова, атаковалъ его съ успѣхомъ и взялъ у него нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ.

Отступленіе непріятелей позволило Россіянамъ занять Торунь безъ затрудненія; что и было произведено Генераломъ Ласси 6-го Генваря. Онъ пробылъ въ семъ городѣ нѣсколько дней, чтобъ дать время отставшимъ полкамъ присоединиться къ нему. Наконецъ, когда собралась большая часть корпуса, онъ двинулся впередъ двумя колоннами по обоимъ берегамъ Вислы. Самъ съ правою колонною направилъ путь къ Грауденцу, а съ лѣвою Генералъ Загряжскій пошелъ чрезъ Бромбергъ. 18-го Генваря правая колонна прибыла въ Кульмъ. Генералъ Ласси, узнавъ, что Генералы Кампенгаузенъ и

Шлиценъ, подкрѣпленные новымъ корпусомъ Каншеляна Чирскаго, показывающъ намѣреніе защищаться въ Грауденцѣ, рѣшился выпѣснить ихъ оттуда. Для сего выступилъ онъ изъ Кульма съ 500 драгуновъ и 2,000 человѣкъ пѣхоты; но и тутъ Поляки не дождались Россіянъ. Они переправились чрезъ Вислу, и слѣдуя чрезъ Нейенбургъ, приближились къ Данцигу. 23-го Генералъ Ласси съ своимъ отрядомъ перешелъ чрезъ Вислу и двинулся къ Нейенбургу, гдѣ соединился съ лѣвою колонною и съ осталными войсками правой колонны, которыя переправились чрезъ рѣку въ Кульмѣ. Продолжая походъ въ слѣдующіе дни, онъ прибылъ 30-го въ Гремблинъ, 1-го Февраля въ Зубкау, 4-го въ Местинъ, а 8-го явился передъ Данцигомъ, котораго осаду расположилъ слѣдующимъ образомъ: главная квартира назначена была въ Праустѣ по Диршавской дорогѣ;

при ней находились 1 драгунскій полкъ, при пѣхотныхъ и 60 человѣкъ легкой кавалеріи. Генералъ Бирономъ съ двумя пѣхотными полками расположился при Сенпъ-Альбрехтѣ по той же Диршавской дорогѣ, но ближе къ Данцигу. Генералъ-Лейтенантъ Князь Барятинскій, съ 4-мя пѣхотными и 1 драгунскимъ полками и 200 Казаковъ, сталъ между Диршавскою и Нейштатскою дорогами при Шенфельдѣ. Генералъ-Лейтенантъ Загряжскій занялъ Лангфуръ на Нейштатской дорогѣ съ 2,000 драгуновъ и 1,500 Казаковъ и Калмыковъ. Генералъ-Маіоръ Князь Урусовъ, съ оставшимися отъ семи драгунскихъ полковъ, расположился въ Оливѣ и въ окрестныхъ деревняхъ. Недостатокъ бо́льшаго числа войскъ не позволилъ довершить обложенія заняті́емъ праваго берега Вислы, для пресѣченія сообщеній между городомъ, укрѣпленіемъ Вейксель-

мюнде и моремъ. Одинъ драгунскій и одинъ пѣхотный полки, входившіе съ составъ корпуса Генерала Ласси, еще не прибыли и находились на нѣсколько переходовъ позади.

Крѣпость Данцигъ построена почти въ 6 верстахъ отъ морскаго берега на лѣвомъ берегу Вислы, при соединеніи ея съ рѣкою Моплау, протекающею, такъ какъ и впадающая въ оную рѣчка Радаунъ, чрезъ городъ. Двадцати - бастіонная ограда ея почти неприступна съ сѣверной стороны, гдѣ прикрывается Вислою, равно съ восточной и южной, гдѣ окружаютъ ее болотистые луга, чрезъ кои трудно было вести траншеи, которыя сверьхъ того были бы совершенно подвержены настильнымъ выстрѣламъ изъ крѣпости. Фронты съ сихъ трехъ сторонъ имѣли водяный ровъ, съ покрытымъ путемъ, передъ коимъ также былъ передній ровъ напол-

ненный водою, но безъ равелиновъ. Западная сторона была всѣхъ слабѣе. Высоты, примыкавшія къ переднему рву укрѣпленій, весьма затрудняли оборону сей части крѣпости. Надѣялись усилить оную, укрѣпивъ вершины ближайшихъ къ крѣпости высотъ большимъ кронверкомъ, простиравшимся отъ Гагельсберга до Бишофсберга. Но сія работа не вполнѣ соотвѣтствовала своему назначенію; ибо высоты Циганкенбергъ и Шпольценбергъ, превышающія Гагельсбергъ и Бишофсбергъ, не могли быть заняты по причинѣ отдаленности ихъ отъ города, и слѣдовательно осаждающіе свободно могли воспользоваться онымъ, дабы наклонными выстрѣлами разгромить не только кронверкъ, но и самую крѣпость. Городъ имѣлъ сообщеніе съ моремъ посредствомъ цѣпи небольшихъ отдѣльныхъ укрѣпленій, устроенной вдоль праваго берега Вислы и примыкавшей къ крѣпостцѣ

Вейксельмюнде, которая построена также на правомъ берегу при устьѣ рѣки. Крѣпостца сія представляла видъ квадрата, и была окружена двойнымъ покрытымъ путемъ. Она имѣла сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Вислы посредствомъ моста, прикрытаго тремя люнетами, названными Весперъ-Шанцемъ.

Генералъ Ласси, имѣвшій при себѣ не болѣе 4-хъ пушекъ и 2-хъ гаубицъ, не могъ ничего предпринять открытою силою противъ города. Онъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ скрыть слабость свою требованіемъ, чтобъ Сенатъ оставилъ сторону Станислава (1), и принявъ Россійскій гарнизонъ, покорился Августу III. Но обыватели Данцига, возбужденные присутствіемъ Станислава и обѣщаніями Французскаго Посла де Монти, рѣшились

(1) Записки Манштейна.

подвергнуться бѣдствіямъ осады, непзмѣняя довѣренности Короля, искавшаго спасенія въ ихъ стѣнахъ. Впрочемъ крѣпость была снабжена всѣмъ нужнымъ для обороны. Гарнизонъ, простиравшійся до 8,000 человѣкъ, легко могъ быть умноженъ вчетверо новыми наборами, произведенными въ крѣпости и ополченіемъ гражданства. Франція прислала въ Данцигъ Инженеровъ, и болѣе 100 Офицеровъ прибыло изъ Швеціи съ значительнымъ запасомъ ружей и военныхъ снарядовъ. Сіи большіе способы къ оборонѣ не оставляли, казалось осаждающимъ, никакой надежды на успѣхъ, комъ сверьхъ того должно было опасаться покушеній отъ внѣшнихъ непріятелей. Каштелянъ Чирскій, оставшійся въ окрестностяхъ Спаргарда, имѣлъ при себѣ 1,100 драгуновъ, 1,000 человѣкъ пѣхоты и до 6,000 человѣкъ легкаго войска. Корпусъ сей, имѣя возможность по-

лучать подкрѣпленія отъ приверженцевъ Станислава, разсѣянныхъ въ другихъ Воеводствахъ, могъ сильно безпокоить тылъ осаждающихъ и особенно затруднять ихъ продовольствіе.

За недостаткомъ фуража въ окрестностяхъ Данцига, Генералъ Ласси вскорѣ нашелся вынужденнымъ отдалить часть своей кавалеріи. Генералы Загряжскій и Князь Урусовъ двинулись къ окрестностямъ Спаргарда съ 7 драгунскими полками и 1,500 Казаковъ и Калмыковъ. Генералъ Князь Баряпинскій вступилъ въ Лангфуръ съ 4-мя пѣхотными полками, а для подкрѣпленія драгунскаго полка, оставшагося въ Шенфельдѣ, переведенъ былъ туда еще другой изъ Праусца.

Мы уже видѣли, что 1 драгунскій и 1 пѣхотный полки не присоединились еще къ корпусу Генерала

Ласси. Сіи два полка вмѣстѣ съ 200 Казаковъ слѣдовали вдоль по лѣвому берегу Вислы. 16-го Февраля Каштелянъ Чирскій атаковалъ ихъ въ Мевѣ; но Поляки, при всей ихъ многочисленности, были разбиты и принуждены очистить путь Россіянамъ, которые, спустя нѣсколько дней, присоединились къ своему корпусу. Но какъ подкрѣпленіе сіе было все еще недостаточно, то Генералъ Ласси разсудилъ послать къ Генералу Люберасу повелѣніе, чтобъ посадить на суда три полка изъ Варшавскаго гарнизона и спустить ихъ внизъ по Вислѣ до Данцига, приказавъ присовокупить къ онымъ четвертый полкъ оставленный въ Торунѣ.

Въ теченіе Февраля дѣйствія передъ Данцигомъ ограничились стрѣльбою между баттареею, построенною Россіянами впереди Сенпъ-Альбрехта, и непріятельски-

ми, поставленными въ репранша-ментахъ предмѣстія Оръ. Однакожъ Россіяне успѣли отвести теченіе рѣки Радауны, и такимъ образомъ лишили дѣйствія главнѣйшую изъ Данцигскихъ мельницъ.

Между тѣмъ Россійскій Дворъ разсудилъ поручить главное управленіе Польскихъ дѣлъ Фельдмаршалу Графу Минниху, который 5-го Марта прибылъ въ Прауспъ.

На другой день Фельдмаршалъ собралъ военный совѣтъ. Генералы Ласси, Князь Баряшинскій и Волынскій полагали, что не должно начинать военныхъ дѣйствій до прибытія ожидаемаго изъ Варшавы подкрѣпленія: но мнѣніе Фельдмаршала, подкрѣпляемое Бирономъ,(1) превозмогло, и рѣшено было немедленно начать атаку, овладѣвъ господствующими

(1) Записки Манштейна.

надъ городомъ высотами. Въ слѣдствіе сего, въ ночи съ 7-го на 8-е число заняли высоту Цинпкенбергъ и построили на оной два редута.

Въ ночи съ 8-го на 9-е Фельдмаршалъ приказалъ атаковать репранпшаменпты, прикрывавшіе предмѣстіе Оръ (1). Подполковникъ Поникау, пшѣя впереди себя нѣсколько человѣкъ съ топорами, повелъ атаку съ 300-ми гранадеровъ. 500 человѣкъ подъ командою Полковника Ганмана подкрѣпляли его (2). 400 человѣкъ, защищавшіе непріятельскіе репранпшаменпты, не могли удержать быстропы нападающихъ. Палисады были срублены, и послѣ двухчасоваго боя Россіяне овладѣли репранпшаменпами. (3) Непріятель поперялъ 216 человѣкъ убитыми, 24 плѣнными, двѣ пушки и 2 морпиры.

(1) Выписки изъ Архивовъ. (2) Записки Манштейна.
(3) Выписки изъ Архивовъ.

У Россіянъ убито было 46 и ранено 114 человѣкъ; въ числѣ послѣднихъ находился Полковникъ Ганманъ, который умеръ отъ ранъ. 10-го ввечеру начались первые по городу выстрѣлы изъ четырехпушечной батареи, поставленной въ одномъ изъ построенныхъ на Цинганкенбергѣ редутовъ. Но дѣйствіе сей батареи было почти ничтожное по причинѣ слишкомъ малаго калибра орудій, изъ коихъ самыя большія были два 8-ми-фунтовыя, взятыя въ Орскомъ репраншаментѣ.

Однакожъ, при всей слабости способовъ, бывшихъ въ распоряженіи Фельдмаршала, онъ постоянно старался часъ отъ часу болѣе стѣснять городъ. Въ ночи съ 11 на 12-е Марта построены были новые редуты на лѣвомъ берегу Радауны близъ предмѣстія Шопланда и противъ Бишофсберга. 13-го приказалъ онъ

отряду, состоявшему изъ 600 человѣкъ пѣхоты и 200 Казаковъ подъ начальствомъ Полковниковъ Лесли и Хрипунова занять укрѣпленіе Данцигскій Гаупть. Сіе укрѣпленіе, лежащее въ 20-ти верстахъ выше города въ углу, составленномъ двумя рукавами Вислы, было тѣмъ важнѣе для осаждающихъ, что подавало имъ средства къ пресѣченію сообщенія между крѣпостію и Фришгафомъ. Въ ночи съ 13-го на 14-е осаждающіе овладѣли редутомъ, который занимали осажденные близъ предмѣстія Шильпицъ между Шпольценбергомъ и Гагельсбергомъ. Фельдмаршалъ перенесъ главную квартиру изъ Праусша въ Оръ.

Графъ Минихъ, узнавъ, что въ Эльбингѣ находилось нѣсколько артиллеріи и что гарнизонъ сего города состоялъ только изъ одного пѣхотнаго полка, въ коемъ было

450 человѣкъ подъ ружьемъ, вознамѣрился овладѣть онымъ. Для сего отрядилъ онъ Полковника Боя съ Санктпетербургскимъ драгунскимъ полкомъ, 200 человѣкъ пѣхоты и нѣсколькими Казаками. Бой занялъ Эльбингъ безъ сопротивленія, ибо гарнизонъ согласился присягнуть Августу III. Находившіяся въ городѣ орудія и снаряды отправлены были въ лагерь предъ Данцигомъ, куда также перевезли 7 пушекъ, найденныхъ въ Маріенбургѣ.

Работы передъ Данцигомъ продолжались дѣятельно. На правой атакѣ противъ Бишофсберга траншеи были поведены отъ предмѣстія Шотланда до Шильница чрезъ Шпольценбергъ и учреждены 3 четырехпушечныя батареи, и четвертая изъ 3-хъ мортиръ. На лѣвой сторонѣ близъ церкви Альготсъ-Энгель открыли новую атаку,

направленную съ одной стороны къ Гагельсбергу, а съ другой къ Оливскимъ воротамъ. Тамъ заложили батарею изъ трехъ мортиръ и другую изъ 4-хъ пушекъ. 19-го гарнизонъ учинилъ небольшую вылазку, но былъ отбитъ съ уономъ. Полковнику Леслп, который взяшіемъ Данцигскаго Гаупта успѣлъ пресѣчь сообщеніе Данцига съ Фришгафомъ, поручено было также запрудпить сообщеніе крѣпости съ моремъ. Онъ двинулся для сего къ Нерунгу и 17-го расположился въ укрѣпленномъ мѣстѣ на правомъ берегу малаго рукава Вислы, называемаго Бодеманшлагъ, въ средоточіи большой луки, образуемой теченіемъ Вислы отъ Данцига до самаго моря. Дабы обезпечить сообщеніе сего поста съ лѣвымъ берегомъ Вислы, Полковникъ Лесли приказалъ заложить на оном берегу редутъ близъ корчмы Рейхенбергъ, выше крѣпости.

Еще оставалось осажденнымъ свободное плаваніе по Вислѣ. Дабы отнять у нихъ и сей путь сообщеній, Россіяне въ ночи съ 21-го на 22-е число поставили на лѣвомъ берегу рѣки близь Шельмиле между Данцигомъ и Вейксельмюнде сильно укрѣпленную батарею о 10 орудіяхъ. Дѣйствіе оной было тѣмъ рѣшительнѣе, что широта рѣки въ семъ мѣстѣ не болѣе пистолетнаго выстрѣла. Осажденные старались разбить батарею сію, выславъ противъ оной изъ крѣпости плотъ съ пушками и мортирами, но выстрѣлы батареи заставили замолчать непріятельскую артиллерію, что и принудило Поляковъ отнять плотъ обратно.

Хотя осажденные были стѣснены постами Россіянъ при Шельмилѣ и Бодеманшлагѣ, однакожъ они сохранили еще свободное сообщеніе съ Вейксельмюнде чрезъ островъ Гольмъ,

посредствомъ цѣпи укрѣпленныхъ постовъ, занимаемыхъ ими вдоль праваго берега Вислы. Сей послѣдній путь заградилъ имъ Полковникъ Лесли, который 23-го атаковавъ и взявъ одинъ изъ сихъ постовъ, называемыхъ Винтеръ - шанцомъ, учредилъ въ ономъ батарею о двухъ орудіяхъ; отъ чего Россіяне совершенно овладѣли теченіемъ Вислы. Такимъ образомъ крѣпость обложена была со всѣхъ сторонъ.

Въ ночи съ 23-го по 24-е число осаждающіе выпѣснили непріятеля изъ редута близъ Шидлица, между симъ предмѣстіемъ и Гагельсбергомъ, и траншеями связали Циганкенбергскую атаку съ симъ редутомъ, гдѣ построили батарею о 10 орудіяхъ. Позади редута устроили другую батарею на 6 мортиръ.

Въ то время, какъ осаждающіе подвигались своими работами, Поль-

скіе Конфедераты Станиславовой партіи готовились подать помощь крѣпости. Фельдмаршалъ Минихъ, узнавъ, что Кашпелянъ Чирскій ждетъ въ Швецѣ Люблинскаго Воеводу, ведущаго къ нему значительное подкрѣпленіе, отправилъ противъ нихъ Генералъ-Лейтенанта Загряжскаго съ 2,000 драгунъ и 1,000 Казаковъ. Загряжскій собралъ свой отрядъ 22-го въ Спаргардѣ и выступилъ къ Швецу 24-го. Полковникъ Натали, бывшій у него въ авангардѣ съ 400 драгунъ и 400 Казаковъ, встрѣтилъ при деревнѣ Крапивницахъ непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ 100 человѣкъ кавалеріи и разбилъ оный совершенно. На другой день Натали, на половинѣ пути отъ Крапивницъ къ Швецу, встрѣтилъ новый отрядъ въ 150 человѣкъ конницы и разбивъ оный равномѣрно, прибылъ подъ Швецъ. Вскорѣ за нимъ пришелъ и Генералъ Загряжскій. Кашпелянъ

Чирскій велѣлъ разобрать мостъ на Бредѣ и заперся въ городѣ и замкѣ Швецѣ со всѣмъ своимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 80 человѣкъ пѣхоты, 300 драгунъ, 250 новонабранныхъ рейтаръ, 4 пушекъ и 34 хоругвей, составлявшихъ около 1,500 конныхъ дворянъ. Генералъ Загряжскій велѣлъ двинуться впередъ ротѣ гренадеровъ, для прикрытія піонеровъ, коимъ приказано было заняться исправленіемъ моста чрезъ Бреду. Непріятель, дабы воспрепятствовать сей работѣ, обратилъ на піонеровъ ружейный и пушечный огонь: но когда Россіяне подвинули свою артиллерію, то устрашенные Поляки тотъ же часъ обратились въ бѣгство вдоль лѣваго берега Вислы. По исправленіи моста чрезъ Бреду, Генералъ Загряжскій послалъ въ погоню за непріятелемъ Генералъ-Маіора Бирона съ 1,000 человѣкъ лучшей кавалеріи. Бironъ прошелъ 4 мили за Швецъ; усталость лошадей не

позволила ему слѣдовать далѣе, а 26-го онъ возвратился въ Швецъ. 1 пушка, 2 знамя и 35 плѣнныхъ взяты были у Поляковъ. Сверхъ того они потеряли до 200 человѣкъ убитыми. Потеря Россіянъ состояла въ 5-ти легко раненыхъ Казакахъ.

Нѣсколько дней спустя, получено было извѣстіе, что Люблинскій Воевода со 130 хоругвями, 2-мя пѣхотными полками и всѣмъ корпусомъ Чирскаго, къ нему присоединившимся, подвинулся къ Тухелю. Генералъ Загряжскій, имѣвшій повелѣніе атаковать Поляковъ вездѣ, гдѣ бы ихъ ни встрѣтилъ, почелъ себя не въ силахъ сразиться съ ними, и заключивъ перемиріе съ Воеводою, отступилъ къ Данцигу. Фельдмаршалъ, недовольный симъ поступкомъ, смѣнилъ Загряжскаго Генераломъ Ласси, который, принялъ начальство надъ отрядомъ перваго,

усиленнымъ 1,000 драгунами. Воевода, выступивъ изъ Тухеля, слѣдовалъ вдоль Померанской границы, направляя путь свой къ Пуцигу, дабы войти въ сообщеніе со вспомогательными войсками, которыя Франція обѣщала прислать моремъ. Генералъ Ласси, пошедшій сперва на Рейнфельдъ и Цукау для прикрытія Данцигскаго лагеря со стороны Беренца и Стенжица, обратился къ Нейштатту, въ надеждѣ настигнуть непріятеля, котораго въ самомъ дѣлѣ и нагналъ 9-го Апрѣля при деревнѣ Вышечинѣ, отъ Нейштатта въ 25-ти верстахъ. Поляковъ было 8,000, между тѣмъ какъ у Генерала Ласси, коего корпусъ уменьшился отъ отрядовъ, оставленныхъ имъ позади, находилось не болѣе 2,300 драгунъ и 600 Казаковъ. Однакожъ сіе не удержало Россійскаго Генерала отъ атаки. Непріятель стоялъ въ боевомъ порядкѣ, имѣя передъ собою двѣ весьма трудныя дефилеи,

по коимъ неминуемо надлежало проходить, дабы приближиться къ его линіи. Два драгунскіе полка, спѣшенные по повелѣнію Ласси, прошли чрезъ первую дефилею: барабанщикамъ ихъ приказано было бить пѣхотный маршъ, дабы показать видъ, будто есть пѣхота въ Россійскомъ корпусѣ. Россіяне, пробравшись чрезъ первую дефилею, снова построились и двинулись ко второй, имѣя впереди себя Казаковъ, коимъ надлежало занять непріятеля, дабы не дать ему времени воспрепятствовать построенію линѣйныхъ войскъ. Казаки были сперва отбиты; но когда главный Россійскій корпусъ принялъ участіе въ дѣлѣ, побѣда Россіянъ перестала быть сомнительною. Польскіе дворяне первые обратились въ бѣгство, и регулярное войско Воеводы, видя себя оставленнымъ, вскорѣ послѣдовало ихъ примѣру. Плѣнныхъ взято было не болѣе 30 человѣкъ, ибо

Россіяне почти вовсе не давали пощады; но потеря непріятелей убитыми и ранеными простиралась почти до 1,000 человѣкъ. У Россіянъ былъ убитъ одинъ человѣкъ и ранено 14. Симъ малозначущимъ подвигомъ ограничились всѣ усилія Конфедератовъ для подкрѣпленія Данцига. Ужасъ, распространенный между ними пораженіемъ Воеводы, до того овладѣлъ ими, что они не смѣли ничего болѣе предпринять противъ осаждающихъ.

Между тѣмъ осадныя работы постоянно продолжались. Траншеи прехъ атакъ Шпольценбергской, Цинганкенбергской и Альтопс-Энгельской, подвигались, хотя медленно, къ подошвѣ гласиса укрѣпленій Гагельсберга и Бишофсберга. 27-го Марта осаждающіе выпѣснили непріятеля изъ большаго люнета, находившагося на контръ-эскарпѣ между Нейгардскими и Гагельсберг-

скими воротами. Небольшія вылазки, предпринятыя осажденными, были всякій разъ отбиваемы.

Ожиданіе подкрѣпленій, которыя Франція обѣщала прислать моремъ, побудило также Фельдмаршала обезопасить себя со стороны крѣпостцы Вейксельмюнде, могшей служить прибѣжищемъ и опорою высаженнымъ войскамъ. Онъ лично отправился на правый берегъ Вислы, чтобъ обозрѣть мѣстоположеніе, и приказалъ сдѣлать въ виду укрѣпленія большія засѣки, дабы не дать гарнизону возможности распространиться по Нерунгу.

За недостаткомъ орудій большаго калибра Фельдмаршалъ не могъ продолжать осады съ желаемою имъ дѣятельностію (1). Онъ просилъ Россійскій Дворъ, чтобъ ему прислали

(1) Записки Манштейна.

оныя моремъ; но Король Прусскій запруднялся дать согласіе на высадку оныхъ въ Пиллау, чтобъ потомъ по сухому пути перевезти ихъ въ лагерь. Надлежало употребить новыя предстательства, чтобъ получить наконецъ позволеніе Короля. Высаженная въ Пиллау артиллерія привезена была въ лагерь въ первыхъ числахъ Апрѣля. Въ то же время привезли туда мортиры изъ Саксоніи по почтѣ. Сіи мортиры проѣхали чрезъ владѣнія Короля Прусскаго въ крытыхъ повозкахъ, подъ именемъ экипажей Герцога Вейсенфельскаго.

9-го Апрѣля построили предъ Вейксельмюндомъ (1) редутъ въ 4 орудія. Между тѣмъ, такъ какъ слухи о прибытіи Французовъ часъ отъ часу болѣе подтверждались, то Фельдмаршалъ приказалъ позади засѣкъ, прикрывавшихъ Вейксельмюнде,

(1) Выписки изъ Архивовъ.

протянуть линію репраншаментовъ отъ моря до мызы Тассигофъ. Между Шельмиле и Лангфуромъ учредили также линію сообщеній. — 19-го началось бомбардированіе города. Во многихъ мѣстахъ показывался огонь, непричинившій однакожъ великихъ опустошеній. 24-го Апрѣля построили новый редутъ въ 4 орудія передъ лѣвымъ флангомъ сдѣланныхъ впереди Вейксельмюнде репраншаментовъ.

Въ ночи съ 24-го на 25-е Фельдмаршалъ назначилъ взять приступомъ крѣпостцу Зоммершанцъ, лежащую на оконечности острова Гольма, при впаденіи Бодеманшлага въ Вислу. 500 человѣкъ пѣхоты и 50 Казаковъ повели атаку. Другой отрядъ въ 50 гренадеровъ, сѣвъ на суда, переправился чрезъ Вислу съ лѣваго берега на правый и сталъ тамъ ниже Зоммершанца, чтобъ пресѣчь сообщеніе сего поста съ

Вейксельмюнде. Послѣ сраженія, продолжавшагося одинъ часъ, крѣпостца была взята. Командовавшій въ ней Капитанъ нашелъ средство уйти Вислою и прибылъ въ Вейксельмюнде съ 70 человѣками. Три пушки, одна мортира и 30 плѣнныхъ достались въ руки Россіянъ, у коихъ ранено было 29 человѣкъ.

27-го построили на правомъ берегу Вислы повыше города линію репраншаментовъ, чтобъ прикрыть оными постъ Гейбуде и тылъ Нерунга.

Взятіе Зоммершанца безъ важнаго сопротивленія поселило въ Фельдмаршалѣ такое презрѣніе къ непріятелямъ, что онъ полагалъ съ одинаковою легкостію овладѣть репраншаментами на Гагельсбергѣ; почему и рѣшился атаковать ихъ открытою силою. Повелѣніе поспѣшить осадою, полученное имъ къ

тому времени съ прибывшимъ изъ Петербурга курьеромъ, подтвердило его въ семъ намѣреніи. 27-го поѣхалъ онъ въ сопровожденіи Генераловъ Ласси и Бирона обозрѣвать укрѣпленія Гагельсбергскія. Правая сторона сей высоты близъ Олпвскихъ воротъ была весьма крута и почти неприступна: вершину горы прикрывалъ правильной фронтъ съ равелиномъ, контръ-эскарпомъ и гласисомъ, которые были плотно обставлены палисадами, рогатками и снабжены пушками; но на лѣвой сторонѣ у Шишлица находилось только земляное укрѣпленіе безъ покрытаго пути и безъ гласиса; ровъ былъ сухой, безъ палисада, и только берма была прикрыта самороднымъ плетнемъ. Почему и рѣшено было произвесть атаку съ сей стороны, какъ съ самой слабой.

28-го числа цѣлый день занимались приготовленіями къ предпола-

гаемой атакѣ (1). Назначенныя на приступъ войска состояли подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Баряпинскаго и Генералъ-Маіора Бирона изъ 600 гренадеровъ и 2,400 человѣкъ пѣхоты, снабженныхъ фашинами и лѣстницами (2). Они собрались вечеромъ при хвостѣ траншеи; резервный корпусъ въ 5,000 человѣкъ долженъ былъ ихъ подкрѣплять. Дабы раздѣлить вниманіе непріятелей, отрядили еще 1,500 человѣкъ для трехъ фальшивыхъ атакъ: одной на правой сторонѣ Вислы, другой противъ Бишофсберга, и третьей противъ правой стороны Гагельсберга.

Около 10 часовъ вечера назначенныя на приступъ войска двинулись въ трехъ колоннахъ, и тихо, въ совершенномъ порядкѣ, подошли къ укрѣпленіямъ, на которыя дол-

(1) Выписки изъ Архивовъ. (2) Записки Манштейна.

женствовали взойти. Около полуночи началась атака. Осаждающіе, перешедъ чрезъ ровъ, бросились на приступъ со всевозможнымъ мужествомъ, взобрались на валъ и овладѣли тамъ батареею о 7 орудіяхъ. Но по несчастному случаю, начальники трехъ колоннъ и почти всѣ Офицеры главнаго штаба, равно какъ инженеры, были убиты или переранены при первомъ залпѣ: тогда колонны, не сохранивъ дистанцій, смѣшались, пришли въ безпорядокъ и сдѣлались неподвижны. Солдаты, лишенные начальниковъ, которые умѣли бы возстановить порядокъ и воспользоваться полученными успѣхами, не шли впередъ; но не хотѣли также оставить поста, уже ими занятаго. Три часа сряду стояли они на валу, подъ губительнымъ огнемъ осажденныхъ. Графъ Минихъ и другіе Генералы, находившіеся въ головѣ траншеи, удостовѣрившись, что безпорядокъ, въ

коемъ были войска, не позволялъ уже надѣяться на успѣхъ, отправили къ нимъ Адъютантовъ своихъ съ приказаніемъ отступить. Но таковы были оспервѣненіе Рускихъ солдатъ и привязанность къ воинской чести, что они не слушали сихъ приказаній и отвѣчали, что лучше позволятъ умертвить себя на мѣстѣ, нежели отойти хотя на шагъ. Самъ Графъ Ласси принужденъ былъ пріѣхать, дабы убѣдить ихъ къ отступленію. Сей несчастный приступъ стоилъ Россіянамъ 673 человѣкъ убитыми и 1,418 ранеными. Потеря непріятеля не превосходила 1,000 человѣкъ.

Уронъ, претерпѣнный Графомъ Минихомъ, былъ тѣмъ для него чувствительнѣе, что ослабилъ силы его въ такое время, когда онѣ ему были весьма нужны, чтобъ противиться предпріятіямъ Французовъ,

которыхъ эскадра, по извѣстіямъ, уже прошла черезъ Зундъ. Фельдмаршалъ убѣдился, что въ такихъ обстоятельствахъ необходимо должно употребить всѣ средства, для усиленія себя надлежащимъ образомъ. Мы видѣли, что еще до прибытія Фельдмаршала, Генералъ Ласси отправилъ къ Генералу Любрасу, остававшемуся въ Варшавѣ, повелѣніе присоединиться къ нему подъ Данцигомъ съ тремя пѣхотными полками. Хотя повелѣніе сіе было нѣсколько разъ подтверждено самимъ Фельдмаршаломъ: но Генералъ Любрасъ, находившій, что квартиры въ Варшавѣ были лучше тѣхъ, кои надлежало бы ему занимать подъ Данцигомъ, отклонялъ исполненіе предписанія, подъ предлогомъ, что не можетъ оставить въ Варшавѣ только 400 человѣкъ, неподвергнувъ сей столицы опасности. Фельдмаршалъ, разгнѣванный симъ поступкомъ, приказалъ арестовать

Любраса и поручилъ начальство надъ его корпусомъ старшему послѣ него Офицеру. Три полка посажены были на большія суда, чтобъ слѣдовать внизъ по Вислѣ. Въ Торуни присоединился къ нимъ четвертый полкъ, находившійся въ семъ городѣ, и такимъ образомъ продолжали они путь свой къ Данцигу. Послѣ несчастнаго дѣла при Гагельсбергѣ, отправили къ нимъ приказаніе ускорить походомъ. Они прибыли въ лагерь осаждающихъ одинъ за другимъ съ 3-го по 9-е Мая.

Графъ Минихъ ждалъ еще подкрѣпленія отъ Саксонцевъ. Оное состояло изъ 8 баталіоновъ пѣхоты и 21 эскадрона кавалеріи, которые подъ предводительствомъ Герцога Вейсенфельскаго уже находились на пути изъ Саксоніи къ Данцигу.

29-го Апрѣля получено было извѣстіе о прибытіи Французскихъ

кораблей на Данцигскую рейду. Фельдмаршалъ, желая отнять у Французовъ всѣ средства къ продовольствію въ случаѣ ихъ высадки, приказалъ зажечь всѣ деревни, лежащія вдоль берега, и велѣлъ Генералу Загряжскому двинуться съ драгунами на Нерунгъ.

Въ первыхъ числахъ Мая Французы высадили въ Вейксельмюндѣ 1,500 человѣкъ; но, сіи видя себя слишкомъ слабыми для какого бы то ни было предпріятія, снова сѣли на суда и возвратились въ Копенгагенъ.

Между тѣмъ не льзя было полагать, чтобъ они совершенно оставили сіе предпріятіе и не возвратились съ новыми силами. Почему Графъ Минихъ и счелъ за полезное, утвердиться на сообщеніи Вейксельмюнде съ крѣпостію. Въ ночи съ 5-го на 6-е Мая велѣлъ онъ постро-

нпь на лѣвомъ берегу Вислы прошивъ Винперъ-шанца новый редутъ съ баттареею.

Изъ числа прибывшихъ изъ Варшавы полковъ три были отправлены 10-го Мая на Нерунгъ и составили вмѣстѣ съ находившимися тамъ уже драгунами корпусъ, въ 6 баталіоновъ и 22 эскадрона, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Баряпинскаго. Корпусъ сей сталъ позади линій, заграждающихъ Вейксельмюнде.

11-го Фельдмаршалъ, по неоднократнымъ прозьбамъ Магистрата, согласился прекратить дѣйствія противъ города на 48 часовъ. Магистратъ требовалъ сей отсрочки, дабы посовѣтоваться со всѣми городскими чинами о вновь присланныхъ Фельдмаршаломъ Минихомъ предложеніяхъ, ввѣриться великодушію Россійской Императрицы и

признать Королемъ Августа III. Однакожъ они не могли ни въ чемъ уговориться: перемиріе кончилось и 13-го бомбардированіе возобновилось сильнѣе прежняго.

Французскіе корабли, мгновенно появившіеся передъ Данцигомъ, по возвращеніи своемъ къ Копенгагену, присоединились съ остаткомъ эскадры, назначенной для привезенія осажденному городу обѣщанной помощи. Какъ помощь сія состояла только изъ 2,400 человѣкъ, то командовавшій оными Бригадиръ Ламотъ-Перузъ полагалъ, что лучше было не продолжать экспедиціи, которая по малочисленности его корпуса не могла принести никакой пользы осажденнымъ, а только подвергала опасности подчиненныя ему войски. Но Графъ Плело, Французскій въ Копенгагенѣ Посолъ, былъ противнаго мнѣнія. Ему казалось, что честь Франціи требовала

дабы они употребили всѣ усилія для выручения Станислава. Онъ самъ принялъ начальство надъ экспедиціею и повелъ ее къ Данцигу. 13-го Французская эскадра, состоявшая изъ 6 военныхъ кораблей и 5 транспортныхъ судовъ, появилась снова на Данцигской рейдѣ и около полудня высадила при Вейксельмюндѣ на островъ Лаплашу, лежащій между старымъ и новымъ фарваперами гавани, Французскіе полки Блезуа, Перигоръ и Ламаршъ, составлявшіе корпусъ Бригадира Ламотъ-Перуза, и въ коихъ было, какъ мы уже сказали, до 2,400 человѣкъ.

14-го осаждающіе получили гораздо значительнѣйшее подкрѣпленіе по прибытіи Саксонцевъ. Герцогъ Вейсенфельскій расположился въ Лангфурѣ. Войска его стали лагеремъ позади Лангфура и Нейшотланда, составляя вмѣстѣ отъ 5 до 6,000 человѣкъ.

Графъ Плело, принявшій на себя командованіе Французскимъ корпусомъ, не долго оставался въ бездѣйствіи. 16-го, въ 10 часовъ утра, Французы чрезъ Вейксельмюнде вышли на правый берегъ Вислы въ трехъ колоннахъ, изъ коихъ двѣ двинулись прямо противъ Россійскихъ репраншаментовъ предъ Вейксельмюндомъ, а третья повела фальшивую атаку со стороны моря. Изъ Вейксельмюнде дѣлали также сигналы, дабы побудить гарнизонъ крѣпости вылазкою способствовать предпріятію Французовъ. И въ самомъ дѣлѣ отрядъ въ 2000 человѣкъ пѣхоты вышелъ изъ города и двинулся противъ лѣваго крыла Князя Баряшинскаго. Фельдмаршалъ, находившійся лично при отрядѣ Князя Баряшинскаго, отдѣлилъ противъ городскихъ войскъ Генералъ-Маіора Князя Урусова съ 3 драгунскими полками. Французы съ запальчивостію бро-

сплись въ атаку, опрокинули засѣки, прикрывавшія Россійскіе ретраншаменты и подошли къ онымъ на 15-ть шаговъ разстоянія. Тутъ мужественно встрѣчены они были сильнымъ огнемъ Россіянъ. Нѣсколько разъ покушались они овладѣть ретраншаментами, но не видя возможности успѣха, отступили, оставивъ на мѣстѣ 160 человѣкъ, между коими находился самъ Графъ Плело. Вышедшія изъ города войска, видя неудачу Французовъ, также возвратились въ крѣпость. При семъ случаѣ у Россіянъ убито 8 человѣкъ и ранено 28.

Бомбардированіе города продолжалось съ такою дѣятельностію, что осаждающіе вскорѣ истощили свои снаряды. Тѣмъ съ бо́льшимъ нетерпѣніемъ Фельдмаршалъ ожидалъ прибытія Россійскаго флота, который долженъ былъ снабдить его

оными. Въ послѣднихъ числахъ Мая труды осаждающихъ ограничились усовершенствованіемъ траншей и батарей, дабы по прибытіи флота возобновить атаки съ большею силою. Сверьхъ того провели новую линію отъ озера Яспера до моря, чтобъ не дать Французамъ распространиться къ Оливѣ, и загородили Вислу, дабы никакое непріятельское судно не могло прокрасться въ крѣпость.

1-го Іюня дали знать о приближеніи Россійскаго флота, состоявшаго изъ 16 линѣйныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 7 другихъ судовъ. Французская эскадра, не смѣя по малосильности своей вступить съ онымъ въ бой, отошла отъ Данцига и возвратилась въ Копенгагенъ, предавъ высаженныя войски несчастной ихъ судьбѣ. Россійскій флотъ вошелъ въ Данцигскую рейду, и немедленно приступили къ высад-

къ привезенной артиллеріи и снарядовъ. 3-го принялись снова за бомбардированіе и сильно продолжали оное до конца осады.

Графъ Миних рѣшился принудить сперва Вейксельмюнде къ скорѣйшей сдачѣ, дабы отнять у крѣпости всю надежду на помощь со стороны моря. Въ ночи съ 5-го на 6-е и съ 6-го на 7-е вели съ дѣятельностію атаку противъ крѣпостцы на лѣвой сторонѣ Вислы. Саксонцы подвели траншеи на разстояніе 200 шаговъ отъ укрѣпленій Весперъ-шанца. На правой сторонѣ рѣки Россіяне приближили работы свои до подошвы гласиса крѣпостцы и заложили батарею въ 10 пушекъ и 4 мортиры. Въ то же время слѣдовавшія за Россійскимъ флотомъ бомбардирскія суда прибыли къ берегу и начали бомбардировать Вейксельмюнде и Французскій лагерь. Послѣ неудачнаго

дѣла 16-го Мая, Французы отступили снова на островъ Лаплапу. Корабельная артиллерія производила между ними великое пораженіе. 8-го Фельдмаршалъ требовалъ сдачи отъ Бригадира Ламотъ-Перуза и отъ Коменданта крѣпостицы. Непріятель просилъ перемирія на три дня; на что Фельдмаршалъ согласился тѣмъ охотнѣе, что надѣялся воспользоваться симъ временемъ для усовершенствованія своихъ траншей. Между тѣмъ начались съ Французами переговоры. Послѣ многихъ пересылокъ постановлено было, выпустить ихъ изъ лагеря съ военными почестями и посадить на Россійскіе корабли, гдѣ и отобрать у нихъ оружіе до высадки ихъ въ одну изъ гаваней Балтійскаго моря, по усмотрѣнію Россійскихъ Адмираловъ. Въ слѣдствіе сей капитуляціи сѣли они 13-го на суда; но какъ въ капитуляціи гавань, куда надлежало ихъ высадить, не была

означена, то, вмѣсто нейтральной гавани, высадили ихъ въ Кронштатѣ, и размѣстили по квартирамъ въ Лифляндіи. По прошествіи же нѣсколькихъ мѣсяцевъ отправили ихъ обратно во Францію.

13-го крѣпостца Вейксельмюнде сдалась также на капитуляцію. На другой день вышелъ изъ оной съ военными почестями гарнизонъ, состоявшій изъ 478 человѣкъ, и далъ присягу Августу III. Въ крѣпостцѣ найдено 103 пушки и 5 мортиръ. Россіяне овладѣли также Французскимъ 30-ти-пушечнымъ фрегатомъ и 2-мя другими судами, которыя, по отступленіи Французскаго флота, вошли въ Вейксельмюндскій каналъ.

Обезопасивъ себя со стороны моря, Графъ Минихъ соединилъ всѣ усилія, дабы ускорить взятіемъ крѣпости. Армія осаждающихъ со-

стояла изъ 5 или 6,000 Саксонцевъ и 18,300 Россіянъ, несчитая 2,700 больныхъ; она имѣла уже при себѣ довольно значительную артиллерію съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ. Успѣхи осаждающихъ, отрѣзавшихъ наконецъ всѣ проходы въ крѣпость для внѣшняго подкрѣпленія, отняли бодрость у гарнизона, который не показывалъ уже охоты къ выдержанію дальнѣйшей осады. Особенно обыватели съ ужасомъ помышляли, что разрушеніе города должно быть неминуемымъ слѣдствіемъ продолжительнаго сопротивленія. Король Станиславъ, скрывавшійся, какъ мы уже сказали, въ Данцигѣ, почувствовалъ, что не можетъ болѣе оставаться въ немъ, не подвергнувъ опасности своей собственной особы и всего города; почему и рѣшился оставить оный. Намѣреніе сіе не легко было выполнить: надлежало стараться не попасть въ

руки Россіянъ, обложившихъ городъ. Для спасенія своего Король принужденъ былъ принять мѣры чрезвычайныя. Въ ночи съ 16-го на 17-е тайно вышелъ онъ изъ города, прошелъ переодѣтый чрезъ цѣпь постовъ осаждающихъ войскъ и скрылся въ Померанію, во владѣнія Короля Прусскаго. При отбытіи своемъ изъ Данцига оставилъ онъ жителямъ слѣдующее письмо:

Обыватели Данцига! Мнѣ должно сей часъ оставить васъ; но я чувствительно тронутъ, что принужденъ разлучиться съ вами. Благодарю васъ за оказанныя вами мнѣ любовь и безпримѣрную вѣрность. Да ниспошлетъ на васъ Господь всякое благополучіе и отдалитъ отъ васъ всякое бѣдствіе! Я не забуду вашей любви и вѣрности ко мнѣ. Мысль, что отсутствіемъ могу утвердить ваше благоденствіе, будетъ служить мнѣ немалымъ

ушѣшеніемъ въ горести моей, и я всегда пребуду, какъ вы того заслуживаете, доброжелательнымъ вамъ. — Станиславъ Король $\frac{16}{27}$ Іюня 1734 года.

По удаленіи Короля дальнѣйшее сопротивленіе крѣпости уже не имѣло никакой цѣли. 17-го городскій Магистратъ прислалъ Графу Миниху депутацію, дабы уговориться о сдачѣ: но Фельдмаршалъ, котораго главнымъ желаніемъ было овладѣть особою Станислава, требовалъ выдачи его и нѣкоторыхъ другихъ важнѣйшихъ особъ. На другой день Магистратъ увѣдомилъ Фельдмаршала о невозможности выполнить сіе требованіе, ибо Короля не было уже въ Данцигѣ. Фельдмаршалъ, разгнѣванный потерею лучшей награды трудовъ своихъ, приказалъ немедленно возобновить бомбардированіе, прекращенное съ того времени, какъ городъ изъявилъ рас-

положеніе покориться. Однакожъ 19-го начались опять переговоры, а 26-го заключена была капитуляція. Городъ призналъ Короля Августа и обязался отправить депутацію къ Россійской Императрицѣ, дабы испросить торжественно прощенія въ томъ, что осмѣлился противиться Ея оружію. Гарнизонъ сдался военноплѣннымъ. Французскій Посолъ, Примасъ Королевства, и Графъ Понятовскій выданы были Россіянамъ. Другіе Польскіе Вельможи, въ Данцигѣ находившіеся, покорившись Августу, получили свободу отправиться, куда пожелаютъ. Городъ обязался заплатить контрибуцію въ 2 милліона талеровъ и 30,000 червонныхъ, изъ коихъ одинъ милліонъ въ вознагражденіе за издержки осады, другой въ наказаніе за выпущеніе Короля Станислава, а 30,000 червонныхъ за то, что въ продолженіе осады звонили въ колокола, противно

обыкновенію приняпому въ осажденныхъ крѣпостяхъ. Но Императрица Анна великодушно отказалась отъ половины сей контрибуціи. Осада продолжалась 135 дней и стоила Россіянамъ болѣе 8,000 человѣкъ.

Въ то время, какъ армія Графа Миниха находилась подъ Данцигомъ, остальныя войска Россійскія, разсѣянныя по Королевству, вели малую войну съ многочисленными приверженцами Станислава. Война сія, болѣе утомительная, чѣмъ опасная, принесла мало чести Полякамъ, которые, не смотря на несравненно превосходныя силы, нигдѣ не смѣли вступать съ Россіянами въ дѣло, или когда не льзя было имъ избѣжать сраженія, то при первомъ ударѣ бывали опрокидываемы. Дабы показать поверхность Россіянъ надъ Поляками, приведемъ слова иностраннаго Офи-

цера, служившаго въ Россійскомъ войскѣ, и съ неукоризненнымъ безпристрастіемъ описавшаго произшествія, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ. Никогда въ продолженіе сей войны, говоритъ Г. Манштейнъ, пристра Россіянъ ни на шагъ не уклонились бы въ сторону отъ 3000 Поляковъ: они били ихъ при всякой встрѣчѣ. Саксонцы не столько были счастливы: они потерпѣли многія неудачи отъ Поляковъ, такъ, что сіи презирая ихъ, весьма боялись Россіянъ.

Безполезно было бы исчислять всѣ стычки, какія происходили въ различныхъ провинціяхъ Королевства въ теченіи 1734 года. Однакожъ должно упомянуть о взятіи городовъ Броды и Збаража. Первый сдался безъ ружейнаго выстрѣла. Збаражъ сопротивлялся нѣсколько дней.

Сдачею Данцига оканчивалось порученіе Фельдмаршала Миниха. Онъ отправился въ Петербургъ, передавъ команду арміи Графу Ласси, который привелъ войска опять въ окрестности Варшавы. 8-мь пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка расположились на правомъ берегу Вислы и Бута, отъ рѣки Древенца до Ломзы. Сія часть арміи находилась подъ непосредственнымъ начальствомъ Генерала Ласси, котораго главная квартира была въ Пултускѣ. Генералъ Загряжскій съ 4 пѣхотными и 5-ю драгунскими полками сталъ на квартирахъ на лѣвой сторонѣ Вислы въ окрестностяхъ Ловича и Равы. Генерала Бахметьева съ двумя пѣхотными и тремя драгунскими полками подвинули къ Конецполю, дабы прикрыть шествіе Короля Августа, который намѣревался ѣхать изъ Дрездена въ Варшаву. Одинъ пѣхотный полкъ оставили въ Торунѣ, а другой въ Эльбингѣ.

Кромѣ сей арміи Россіяне имѣли еще въ Польшѣ корпусы Принца Гессенъ-Гомбургскаго, Генерала Измайлова, Князя Репнина и Генерала Бисмарка. Первый состоялъ изъ 3-хъ драгунскихъ, 6-ти пѣхотныхъ и 4-хъ милиціонныхъ полковъ и находился на Волыни. Корпусъ Генерала Измайлова, составленный изъ 1-го драгунскаго и 3-хъ пѣхотныхъ полковъ, былъ въ Литвѣ. Князь Репнинъ съ 2-мя полками и 1-мъ баталіономъ пѣхоты и 1-мъ кавалерійскимъ эскадрономъ квартировалъ въ Воеводствахъ Полоцкомъ и Витебскомъ. Наконецъ корпусъ Генерала Бисмарка, въ коемъ было четыре полка пѣхотныхъ и три кавалерійскихъ, занималъ Курляндію.

Польскіе мятежники Станиславовой стороны, подъ начальствомъ Воеводъ Кіевскаго и Люблинскаго державшіеся во время Данцигской осады въ окрестностяхъ Равы и

Петрикова, не смѣли оставаться на лѣвомъ берегу Вислы въ виду Россійскихъ войскъ. Они перешли назадъ чрезъ рѣку и отступили къ горамъ на верьховье рѣки Сана. — Липповская армія Станислава, всегда поражаемая Генераломъ Измайловымъ, скиталась по Липвѣ.

Между тѣмъ какъ Россіяне тѣснили Польшу, союзникъ ихъ Императоръ Римскій не былъ равно счастливъ въ своихъ предпріятіяхъ. Онъ полагался на помощь Англіи и Голландіи; но сіи двѣ Державы не находили выгодъ въ войнѣ послѣ обязательства, какое приняла Франція по трактату съ Голландіею, не дѣлать вторженія въ Австрійскіе Нидерланды, и отказавшись отъ участія въ оной, остались нейтральными. Императоръ, обманутый въ своихъ надеждахъ въ семъ случаѣ, находилъ слабое вознагражденіе въ содѣйствіи Имперіи.

Взятіемъ Келя войсками Лудовика XV нарушена была неприкосновенность владѣній Имперіи. Рѣшеніемъ Имперскаго Сейма объявлено было, что симъ поступкомъ Франція нарушила миръ съ Германіею, и что слѣдовательно обѣ стороны находятся въ войнѣ. При всемъ томъ Курфирсты Пфальцскій, Кельнскій и Баварскій воспротивились сему рѣшенію и остались нейтральными.

Императоръ, оставленный почти при однѣхъ собственныхъ силахъ, не могъ дѣятельнымъ образомъ противиться успѣхамъ союзниковъ. Французская армія перешла за Рейнъ и осадила Филипсбургъ. Крѣпость сія сдалась 18-го Іюля, не смотря на присутствіе Императорской арміи подъ предводительствомъ Принца Евгенія, ненашедшаго средствъ подать помощи осажденнымъ. Въ Италіи успѣхи союзни-

ковъ были еще рѣшительнѣе. Они овладѣли Новарою и Торпоною и укрѣпились въ Медіоланскомъ Герцогствѣ. Цесарская армія, отправшаяся оспоривать входъ въ Ломбардію, была два раза разбита: въ первый 29-го Іюня при Пармѣ, а во второй разъ 19-го Сентября при Гвасталлѣ. Съ другой стороны Герцогъ Монпемаръ, предводительствуя Французскою арміею, вступилъ въ Королевство Неаполитанское и одержалъ 25-го Мая при Бипанпо побѣду надъ защищавшею Королевство сіе Императорскою арміею. Слѣдствіемъ оной было покореніе всего Неаполя и Сициліи.

ПОХОДЪ 1735 ГОДА.

Дѣло при Буссовицѣ. — Разсѣяніе арміи Воеводы Люблинскаго. — Литовская армія также разсыпается. — Походъ Графа Ласси къ Рейну. — Возвращеніе его на зимнія квартиры въ Богемію. — Предварительныя статьи мирнаго договора, постановленныя въ Вѣнѣ.

Взятіе Данцига нанесло послѣдній ударъ партіи Станислава въ Польшѣ. Легко было предвидѣть, что вскорѣ за онымъ воспослѣдуетъ совершенное успокоеніе Королевства, и что слабые корпусы, державшіеся еще стороны Лещинскаго, не долго будутъ противиться оружію побѣдителей. Россійскіе полки были въ теченіе зимы пополнены. Армія Генерала Ласси состояла изъ

35,000 человѣкъ. Въ корпусѣ Принца Гессенъ - Гомбургскаго считалось 18,000; у Генерала Измайлова отъ 5 до 6,000, у Князя Репнина 4,000, а наконецъ у Генерала Бисмарка отъ 8 до 9,000 человѣкъ. Такимъ образомъ всѣ Россійскія войска вмѣстѣ, не считая Казаковъ и гусаровъ, составляли 72,000 человѣкъ. Сего было слишкомъ достаточно для покоренія остатковъ Станиславовой партіи. По сей причинѣ Императрица Анна рѣшилась употребить часть сего войска на помощь Императора Карла VI, который, бывъ тѣснимъ, какъ мы видѣли, Франціею и Испаніею, настоятельно требовалъ подкрѣпленія отъ Россіи (1). Генералу Ласси повелѣно было выступить со всѣми своими пѣхотными полками къ Силезскимъ границамъ въ окрестности Кракова.

(1) Выписка изъ Архивовъ.

Подвиги Россіянъ, распространивъ уныніе между непріятелями, неминуемо должны были имѣть послѣдствіемъ важныя отложенія. Воевода Кіевскій, командовавшій въ Бржодовѣ корпусомъ изъ 600 человѣкъ пѣхоты, 2000 драгунъ и нѣсколькихъ хоругвей, объявилъ желаніе вступить въ переговоры. Оные окончились перемиріемъ, послѣ котораго корпусъ его былъ распущенъ.

Воевода Люблинскій оказалъ болѣе упорства. Опвергнувъ предложеніе сдѣланное ему Кіевскимъ Воеводою, чтобъ принять участіе въ заключенномъ договорѣ, онъ, напротивъ того, выступилъ въ походъ, въ намѣреніи, соединившься съ 12 т. Шведовъ и 13 т. Пруссаковъ, которые, по распространившимся тогда ложнымъ слухамъ, будто были отправлены въ Польшу Королями Шведскимъ и Прусскимъ

для возстановленія Станислава. Въ таковомъ предположеніи перешелъ онъ за Вислу между Опатовцемъ и Краковомъ, и прибылъ въ окрестности Ченстохова.

Между тѣмъ, Графъ Ласси, въ слѣдствіе даннаго ему повелѣнія, приступилъ къ сосредоточенію пѣхоты своей въ окрестностяхъ Кракова. Шести полкамъ Загряжскаго и Бахметьева, расположеннымъ на лѣвомъ берегу Вислы, предписано было собраться сперва въ Сендомирѣ. Составившіе же подъ начальствомъ сихъ Генераловъ 8 драгунскихъ полковъ перешли на правую сторону рѣки, и расположились отъ Ярослава до Лемберга. Генералъ-Лейтенанту Князю Урусову велѣно было съ 3 пѣхотными полками, находившимися въ Плоцкомъ Воеводствѣ, переправиться за Вислу въ Плоцкѣ и слѣдовать по Ченстоховской дорогѣ. Одинъ пѣхотный

полкъ оставленъ въ Варшавѣ, а Генералъ Бирономъ въ окрестностяхъ Ломжи и Остроленки съ 3-мя пѣхотными и 1-мъ драгунскимъ полкомъ. Самъ Графъ Ласси 25-го Января выступилъ изъ Пултуска съ однимъ драгунскимъ полкомъ. За нимъ вскорѣ послѣдовалъ другой пѣхотный полкъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Баряшинскаго. 3-го Февраля Ласси прибылъ въ Сшенчицу; 8-го перешелъ въ семъ городѣ за Вислу и продолжалъ походъ свой къ Кракову чрезъ Зволенъ и Сѣнно, куда прибылъ 16-го. Собравшіеся въ Сендомирѣ полки расположены были до Ченстохова. Дабы воспрепятить Воеводѣ Люблинскому проникнуть въ Пруссію, повелѣно было Князю Урусову остановиться въ Ленчицѣ. Положено было подкрѣпить его еще двумя отрядами, каждый въ 800 драгуновъ и 300 Казаковъ; отряды сіи, подъ начальствомъ Генералъ-

Маіора Лесли и Полковника Кондырева двинулись на Ленчицу и Калишь. Генералъ Бахметьевъ расположился съ четырьмя драгунскими полками въ Сендишевѣ, для наблюденія береговъ Вислы отъ Кракова до Сендомира. Генералъ Загряжскій, съ остальными драгунами, сталъ въ Люблинѣ, Ополье и Іозефовѣ.

Графъ Ласси, продолжая походъ, прибылъ 27-го въ Пинчовъ, а 8-го Марша въ Леловъ, гдѣ учредилъ свою главную квартиру. Войска расположились слѣдующимъ образомъ: въ Радомѣ 2 пѣхотныхъ полка, въ Сендомирѣ 1, въ Пинчовѣ одинъ, въ Краковѣ два, въ Щекочинѣ одинъ драгунскій полкъ, въ Яновѣ гусарскій отрядъ, въ Яркахъ баталіонъ пѣхоты, и въ Ченстоховѣ другой баталіонъ.

Воевода Люблинскій, прошедъ Ченстоховъ и проникнувъ въ Ве-

ликую Польшу, вскорѣ увидѣлъ неосновательность своей надежды на прибытіе Прусскихъ и Шведскихъ войскъ. Не полагая себя въ состояніи удержаться собственными силами въ Великой Польшѣ противу Россійскихъ и Саксонскихъ войскъ, онъ рѣшился возвратиться на правый берегъ Вислы, гдѣ оставалось болѣе приверженцевъ Станислава, нежели на лѣвомъ. Въ корпусѣ, съ которымъ онъ слѣдовалъ по Ченстоховской дорогѣ, считалось отъ 20 до 25,000 человѣкъ. По прибытіи въ окрестности Ченстохова, онъ нашелся отдѣленнымъ отъ Вислы войсками Графа Ласси, близъ Ченстохова расположенными. Въ семъ положеніи принялъ онъ смѣлое намѣреніе пробиться сквозь Россійскую армію.

Графъ Ласси, узнавъ о его приближеніи призвалъ изъ Щекочина находившійся тамъ драгунскій полкъ

и 17-го Марта отправился съ онымъ изъ Лелова въ Ярки; того же дня Россійскій Генералъ подвинулъ отрядъ въ 400 человѣкъ къ дорогѣ изъ Кракова въ Ченстоховъ. Отрядъ сей встрѣтилъ при Косьглевицѣ непріятельскую партію, разбилъ ее и взялъ нѣсколько плѣнныхъ. Воевода съ главными силами уже успѣлъ пройти къ Вольброну, и, казалось, направлялъ путь къ Опатову. Графъ Ласси чувствовалъ, что надлежало его преслѣдовать; но для сего потребна была кавалерія, а онъ имѣлъ при себѣ только одинъ драгунскій полкъ; сего было недостаточно; и Главнокомандующій предписалъ Генералу Лесли и Полковнику Кондыреву, достигшимъ уже до Калиша, поспѣшно къ нему возвратиться. Между тѣмъ самъ выступилъ изъ Ярки 22-го съ 400 драгуновъ и 80 Гусаровъ и дошелъ до Пилицы, 23-го прибылъ въ Вольбронъ, гдѣ на другой день

присоединились къ нему 1,500 драгуновъ и 500 Казаковъ изъ отрядовъ Лесли и Кондырева; тогда продолжалъ онъ походъ, слѣдуя по пятамъ непріятеля. Того же вечера достигнулъ онъ до Скальмиржа, гдѣ увѣдомился, что Воевода направляетъ путь свой чрезъ Буско на Опашовъ. Подполковникъ Неклюдовъ, составлявшій Россійскій авангардъ съ 240 конныхъ гренадеровъ и драгунъ, 80 гусаровъ и 300 Казаковъ, немедленно двинулся къ Буско, гдѣ настигъ хвостъ непріятельскаго арріергарда. Въ то же время Графъ Ласси предписалъ командовавшему въ Сендомирѣ Полковнику Бухгольцу посадить на суда 400 человѣкъ пѣхоты и отправить ихъ внизъ по Вислѣ, дабы воспрепятствовать непріятелямъ переправиться чрезъ рѣку.

25-го Подполковникъ Неклюдовъ извѣстилъ Графа Ласси, что настигъ арріергардъ Воеводы близъ

деревни Буссовице, и что непріятель, числомъ въ 5,000 человѣкъ, готовится его атаковать. Графъ немедленно поспѣшилъ на помощь къ авангарду, но еще до прибытія его Неклюдовъ успѣлъ три раза отбить нападавшаго на него непріятеля. Поляки потеряли 100 человѣкъ убитыми и 15 плѣнными. У Россіянъ убито было 4 и ранено 22 человѣка.

Буссовицкое дѣло, хотя само по себѣ неважное, довершило опасенія Поляковъ. Воевода побѣжалъ чрезъ Опатовъ и Яновицы на Спенжицу, гдѣ предполагалъ перейти за Вислу. Графъ Ласси погнался за нимъ, между тѣмъ какъ Полковникъ Бухгольцъ спускался внизъ по рѣкѣ съ 400 человѣкъ пѣхоты, и на правомъ берегу Генералъ Загряжскій отправлялъ отрядъ драгунъ къ Спенжицѣ.

Корпусъ Воеводы немало уменьшился отъ побѣговъ; однакожъ онъ имѣлъ еще подъ ружьемъ 15 т. человѣкъ, съ конми намѣревался переправиться чрезъ Вислу въ Спенжицѣ. 30-го Графъ Ласси настигъ и атаковалъ непріятелей во время сей переправы. Дѣло скоро кончилось и не было жарко. Поляки были опрокинуты, потерявъ 300 человѣкъ убитыми и 150 плѣнными. Воевода, уже перешедшій за рѣку съ частію своихъ войскъ, бѣжалъ къ Бугу. Другая часть его корпуса, оставшаяся на лѣвомъ берегу подъ предводительствомъ Каштеляна Черскаго, отступила вдоль рѣки къ Варшавѣ. 12 хоругвей, укрывшихся на одномъ острову Вислы, положили оружіе. Графъ Ласси послалъ въ погоню за Черскимъ отрядъ подъ начальствомъ Генераловъ Лесли и Шпофеля. Полковнику Аракчееву поручено было съ дру-

гнмъ отрядомъ преслѣдовать Воеводу.

Конфедератскія войска не имѣли довольно твердости для перенесенія бѣдствій. Большая часть изъ составлявшихъ корпусъ Воеводы разсѣялись. Каштелянъ Черскій, окруженный 31-го при Свирчѣ близъ Рычыволя Генералами Леслй и Шпофелемъ, сдался на капитуляцію съ оставшимися при немъ 50-ю хоругвями. Самъ Воевода ушелъ въ Литву съ небольшимъ числомъ служителей; переправившіяся же съ нимъ за Вислу хоругви были отчасти взяты, отчасти разсѣяны.

Между тѣмъ Россійскій Дворъ, заботившійся о скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ въ Польшѣ, отправилъ снова туда Графа Миниха, дабы довершить усмиреніе сего Королевства. Фельдмаршалъ прибылъ въ

Варшаву 8-го Апрѣля и по прежнему принялъ главное начальство.

Испребленіемъ войскъ Люблинскаго Воеводы противники Россіянъ въ Польшѣ были уничтожены. Оставалась только еще непокоренною Липовская армія, въ коей считалось подъ ружьемъ 18,000 человѣкъ. Тѣснимая Россійскими отрядами, армія сія, принуждена была вступить въ Прусскія владѣнія, и прошедъ чрезъ Сенсбургъ и Рессель, прибыла въ Эрмеландію. Фельдмаршалъ Минихъ сдѣлалъ распоряженія, дабы окружить ее; Генералъ Бисмаркъ получилъ повелѣніе устроить кордонъ отъ Прусской границы до Нѣмана, а Генералъ Измайловъ продолжить оный до Наровы. Полковникъ Бандемиръ съ 1,300 драгуновъ, 2,500 человѣкъ пѣхоты и нѣсколькими Казаками расположился отъ Нѣмана до Вислы. Наконецъ Князю Урусову предписано

было спашь съ тремя своими пѣхотными полками вдоль лѣваго берега Вислы отъ Швеца до Мева, сообщаясь лѣвымъ крыломъ съ Саксонцами, которые, растянувшись до морскаго берега, заключили сіе облежаніе. Во время учрежденія сего кордона Генералъ Бирон съ однимъ драгунскимъ полкомъ, 1,000 человѣкъ пѣхоты и нѣсколькими Казаками вступилъ въ Эрмеландію, въ намѣреніи тревожить Литовскую армію въ ея квартирахъ. Непріятели недождались его прихода; вся ихъ армія разсѣялась; многочисленные отряды положили оружіе или были захвачены Рускими; прочіе укрылись въ Прусскихъ лѣсахъ. Весьма немногіе только, ускользнувъ отъ войскъ, составлявшихъ кордонъ, успѣли возвратиться въ Литву, и присоединиться къ Графу Огинскому, который съ слабымъ корпусомъ держался еще Станиславовой партіи. Но Графъ Огинскій

самъ не могъ долго противиться, и настигнутый между Слуцкомъ и Пеприкау Россійскимъ отрядомъ Подполковника Князя Друцкаго, обратился въ бѣгство. За сею неудачею послѣдовало уничтоженіе его корпуса, который разсѣялся между Бобруйскомъ и Борисовымъ. Такимъ образомъ спокойствіе совершенно водворено было въ Литвѣ.

Вѣнскій Дворъ возобновлялъ требованія свои, чтобъ Россія ускорила отправленіемъ обѣщаннаго ему вспомогательнаго корпуса. Въ слѣдствіе того повелѣно было Генералу Ласси выступить въ походъ съ 8-ю пѣхотными полками, которые вмѣстѣ составляли 13,288 человѣкъ. Ему надлежало взять путь чрезъ Богемію, дабы соединиться съ Цесарскою арміею, которая подъ предводительствомъ знаменитаго Принца Евгенія находилась на берегахъ Рейна. Сверхъ того Императрица

Анна повелѣла собрать новый корпусъ въ 8 драгунскихъ полковъ и 3 пѣхотныхъ, коему, сосредоточившись въ окрестностяхъ Кракова, надлежало быть въ готовности, чтобъ итти на помощь къ Императору, если бы потребовали того обстоятельства.

Генералъ Ласси, собравъ свои 8-мь полковъ въ Конецполѣ, вступилъ 8-го Іюня въ Цесарскія владѣнія. Для бо́льшаго удобства въ походѣ, корпусъ его раздѣленъ былъ на 4 дивизіи, каждая въ 2 полка. Первая двинулась чрезъ Оппельнъ, Глацъ и Кенигсгрецъ на Прагу; вторая слѣдовала за нею на разстояніи одного перехода. Прочія двѣ дивизіи пошли чрезъ Моравію. Войска проходили въ день около 20 верстъ, и имѣли роздыхъ чрезъ два дня въ третій. 16-го Іюля весь корпусъ собрался при Пильзенѣ. Графъ Ласси опять тронулся 19-го, и высту-

шелъ двумя колоннами на Нюренбергъ, куда прибылъ 30-го. Въ слѣдующіе дни подвигался далѣе и 16-го Августа настигъ Цесарскую армію, стоявшую лагеремъ на Некарѣ при Гейдельбергѣ.

Съ открытія похода не происходило ничего важнаго на Рейнѣ. Обѣ противныя арміи, раздѣленныя сею рѣкою, наблюдали другъ друга. Прибытіе Россійскаго вспомогательнаго корпуса побудило Принца Евгенія приблизиться къ Рейну, дабы извѣдать непріятеля. 28-го Сентября подвинулся онъ изъ Гейдельберга къ берегамъ онаго и сталъ въ виду Шпейера. Но Главнокомандующій Французскою арміею Фельдмаршалъ Кони, окопавшись близъ Шпейера, показывалъ, что намѣренъ сильно оборонять переправу; почему Принцъ Евгеній отказался отъ своего намѣренія и расположилъ армію по зимнимъ квартирамъ. Ге-

нералъ Ласси возвратился въ Богемію, гдѣ расположилъ четыре полка: два развелъ по квартирамъ въ Силезіи, а два остальные въ Моравіи.

Въ Италіи походъ былъ опять неудаченъ для Цесарцевъ. Союзникамъ оставалось только взять Мантуу, чтобъ сдѣлаться властителями всей Ломбардіи.

Сколь постоянныя несчастія убѣдили Карла VI согласиться на примиреніе, желаемое Франціею съ тѣмъ большимъ чистосердечіемъ, что война, въ которую она неохотно была завлечена, почти не касалась ея выгодъ. Кардиналъ Флери занимался только изысканіемъ средствъ, дабы достойнымъ образомъ возвратиться къ миролюбивой системѣ, принятой имъ при вступленіи въ Министерство и болѣе приличной его склонностямъ и способностямъ, нежели честолюбивые виды, какіе

возымѣлъ бы Министръ болѣе предпріимчивый, послѣ успѣховъ Французскаго оружія въ продолженіе сей войны. Уже Англія и Голландія предлагали свое посредничество; но Императоръ оскорбленный отказомъ морскихъ Державъ въ помощи, предпочелъ непосредственные съ Франціею переговоры. Предварительныя статьи подписаны были 3-го Октября въ Вѣнѣ Французскимъ Полномочнымъ Г. Бономъ и Цесарскимъ Министромъ Графомъ Цинцендорфомъ (1). Постановлено было, что Король Августъ удержитъ престолъ Польскій, а Станиславъ откажется отъ онаго, сохранивъ однако титулъ и почести Польскаго Короля. Сверхъ того отдавали ему во владѣніе Герцогства Лотарингское и Барское, кои по смерти его долженствовали присоединиться къ Франціи. Въ замѣну

(1) Смотри оправдательныя статьи No. 3.

сего назначалась Лотарингскому Герцогу Тоскана, коей Герцогъ былъ бездѣтенъ. Сардинскому Королю назначили Новару и Торшону. Сверхъ того Императоръ признавалъ Испанскаго Инфанта Дона Карлоса Королемъ обѣихъ Сицилій, а Донъ Карлосъ съ своей стороны уступалъ ему Герцогства Парму и Піаченцу.

Король Станиславъ, Король Испанскій и обѣихъ Сицилій, Императрица Россійская, Король Польскій, Имперія и Король Сардинскій одинъ за другимъ приступили къ симъ предварительнымъ статьямъ, съ объявленіемъ коихъ прекратились военныя дѣйствія. Однако настоящій мирный договоръ былъ подписанъ въ Вѣнѣ не прежде 18-го Ноября 1738 года.

Изложенная нами война мало обильна событіями важными, но достославна для Россійской арміи, отличившейся въ ней самымъ блистательнымъ образомъ. Сія армія, недавно сотворенная Петромъ Великимъ, не только равнялась уже съ старыми Европейскими войсками, но даже имѣла надъ оными рѣшительную поверхность. Не трудно убѣдиться въ сей истинѣ, обративъ вниманіе на Россійскія войска и сравнивъ ихъ съ Саксонскими. Сіи послѣднія съ давняго времени занимали отличное мѣсто между Германскими арміями, однако не могли дѣйствовать съ успѣхомъ противъ Поляковъ, разсыпавшихся при появленіи малѣйшаго Россійскаго отряда. Однакожъ Миних, Ласси, и множество иностранцевъ, коимъ, въ противность примѣру, поданному Петромъ Великимъ (1) въ послѣдніе годы его

(1) Мы замѣтили уже въ другомъ мѣстѣ, что Петръ Великій, справедливо негодуя на ино-

жизни, позволили овладѣть во время Императрицы Анны первыми мѣстами въ Россійской арміи, никогда не были великими Полководцами: но войско было превосходно, и великія военныя качества Рускаго солдата замѣняли недостатокъ дарованій въ его начальникахъ. Качества сіи, развитыя постановленіями, дарованными геніемъ Петра Великаго, были залогомъ новыхъ успѣховъ. Такимъ-то образомъ твореніе великаго мужа переживаетъ творца своего, и становится для его отечества неисчерпаемымъ источникомъ славы и благоденствія.

странцевъ, которыхъ по неопытности призвалъ въ Россію, всячески старался освободиться отъ нихъ. Такимъ образомъ со времени Полтавской битвы вмѣсто именъ Огильвіевъ, де-Кроа и Алларда, находимъ имена Шереметьева, Меншикова, Голицына и другихъ коренныхъ Россіянъ. Успѣхи Петра Великаго не были тѣмъ остановлены.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

No. 1.

Трактатъ, учиненный въ Санктпетербургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Польскимъ Курфирстомъ Кур-Принцомъ Саксонскимъ Фридрихомъ Августомъ, 6-го Іюля 1733 года.

ВО ИМЯ СВЯТѢЙШЕЙ ТРОИЦЫ:

Извѣстно и вѣдомо да будетъ кому о томъ вѣдать надлежитъ. Понеже Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Княгиня и Государыня Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая и Августъ Королевской Принцъ Польской и Литовской, Герцогъ Саксонской, и прочая и прочая, къ продолженію и вящшему утвержденію между Ея Россійскимъ Императорскимъ Величествомъ и блаженныя памяти Его Королевскимъ Величествомъ и Курфирстскою Свѣтлостію Саксонскимъ содержаннаго и потомъ по преставленіи Его Королевскаго Величества съ Его Королевскимъ Высочествомъ нынѣшнимъ Курфирстомъ Саксонскимъ возобновленнаго добраго согласія, и къ поспѣшествованію обширныхъ интересовъ и обоихъ сторонъ намѣреній за благо разсудили въ тѣснѣйшее согласіе вступить и для того нижеслѣдующей оборонительной и гаранціи трактатъ и союзъ между ими поставленъ и заключенъ:

1.

Обѣщаетъ Ея Императорское Величество Всероссійская Его Курфирстской Свѣтлости Саксон-

скому и взаимно Его Курфирстская Свѣтлость Саксонскій Ея Императорскому Величеству Всероссійской истинную дружбу, такъ и такимъ образомъ, что оба другъ къ другу истинное намѣреніе имѣть, одинъ другаго благоповеденіе и пользу поспѣшествовать, отъ вреда и предосужденія предостерегать, и оное елико возможно отвращать, такъ же при иностранныхъ Дворахъ пребывающимъ Министрамъ къ сему довольное указывать хотятъ.

2.

Имѣютъ отъ нынѣ постоянной, никому въ обиду не касающейся оборонительной и гарантіи трактатъ и союзъ быть и пребыть, между Ея Императорскимъ Величествомъ Всероссійскою, Ея наслѣдниками, преемниками и потомками въ Россійской Имперіи съ одной, и Его Курфирстскою Свѣтлостію Саксонскимъ и Его наслѣдниками, преемниками и потомками въ Куръ-Саксоніи съ другой стороны, по силѣ котораго одинъ другъ другу взаимно отъ сего времени всѣ нынѣ во владѣніи имѣющіе и въ Европѣ лежащіе Государства, Герцогства, Княжества, провинціи и земли, ничего изъ того не выключая, нанобязательнѣйше гаранпируютъ, такъ и такимъ образомъ, что когда Ея Императорское Величество Всероссійская или Его Курфирстское Свѣтлость Саксонскій въ помянутыхъ своихъ нынѣ владѣющихъ земляхъ, и опыхъ правахъ и правостяхъ непріятельскихъ нападены и обезпокоены будутъ, и тогда ненападенной сторонѣ долженствовать другой въ три мѣсяца по учиненному требованію съ поставленнымъ въ нижеслѣдующемъ

пунктѣ корпусомъ помощныхъ войскъ безпрекословно на помочь прити и помогать, и онаго прежде не отнимать, пока нападенной сторонѣ бывшая опасность весьма не пресѣклась и оной отъ нападателя въ причиненномъ убытке и обидѣ справедливая сатисфакція не учинена.

3.

Сей другъ другу на помочь присылаемый корпусъ помощныхъ войскъ имѣетъ состоять отъ стороны Ея Императорскаго Величества Всероссійской въ 2000 человѣкъ кавалеріи и 4000 инфантеріи, отъ стороны же Его Курфирстской Свѣтлости Саксонскаго въ 1000 человѣкъ инфантеріи и 2000 кавалеріи, всего добраго регулярнаго войска и въ прочемъ съ потребною полевою артиллеріею, аммуниціею и прочими потребностями снабдены быть. Симъ помощнымъ войскамъ прошенной сторонѣ самой жалованье давать, рекрутовать и содерживать, такмо чтобъ обыкновенной провіантъ и фуражъ такъ же потребные квартиры имъ отъ требующей стороны давать, все потому, какъ оное требующей стороны помощнымъ войскамъ дается.

4.

И ежели вышереченные помощные войска достаточны не будутъ учиненное насильство тѣмъ отвратить, то хотятъ съ обоихъ сторонъ Высочайше и Высокодоговаривающіеся немедленно между собою далѣе согласиться, какимъ образомъ одной сторонѣ другаго вящими помощными войсками и въ подобномъ случаѣ всею своею силою помогать.

5.

Сіи помощныя войска имѣютъ подъ командою того быть, которой главную команду надъ войсками требующей стороны имѣть будетъ и по всѣмъ военнымъ операціямъ по военному обычаю безъ прекословно употреблены быть. Но распоряженіе ими предоставляется весьма командующему ихъ Генералу, яко же оные болѣе какъ требующей стороны собственные войска употруждены и отважены быть не имѣютъ.

6.

И какъ Ея Императорское Величество Всероссійская и Его Курфирстское Свѣтлость Саксонскій декларуютъ, что они ни съ кѣмъ какія обязательства не имѣютъ, которое бы сему между ими постановленному оборонительному и гварантіи трактату предосудительны были; такъ они и впредъ ни съ кѣмъ въ какіе трактаты или союзы вступать не хотятъ, которые бы сему противны быть могли.

7.

И такъ Его Курфирстское Свѣтлость по примѣру разныхъ коронованныхъ главъ и иныхъ державъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской употребляемой Императорской титулъ не токмо признаваетъ, и оной впредъ такимъ образомъ, какъ оное отъ другихъ коронованныхъ главъ, а особливо отъ Его Величества Короля Прусскаго чинится постоянно и во всѣ времена оной давать и прилагать

хочешъ, шакъ и онъ впредь въ шакомъ случаѣ когда Его Курфирстское Свѣтлость къ престолу Польскому достигнешъ, у Республики всякіе сильные добрые офиціи прилагашь хощешъ, чтобъ сей Императорскій титулъ и отъ Республики вышепомянутой Ея Императорскому Величеству впредь равномѣрно и постоянно данъ былъ. Къ чему Республика не несклонна многократно уже объявляла, напротивъ того Ея Императорское Величество изъ своей Канцеляріи Его Курфирстской Свѣтлости Саксонскому тотчасъ по воспослѣдованной ратификаціи и размѣнѣ сего трактата по примѣру другихъ коронованныхъ главъ, титулъ Королевскаго Высочества всегда давать не оставитъ.

8.

И какъ симъ образомъ никакое иное намѣреніе не имѣется какъ между Ея Императорскимъ Величествомъ и Ея Государствами и Его Курфирстскою Свѣтлостію и Его Кур-Княжескими землями твердую и постоянную дружбу постановить, и обоихъ сторонъ безопасность, пользу и аванпажъ взаимно поспѣшествовать, шакъ и сей союзъ имѣешъ восмнадцать лѣтъ продолжашся, до прошествія оныхъ возобновленъ по коньюнктурамъ, какъ оные тогда будутъ, установленъ быть, и шакимъ образомъ далѣе продолжашься.

9.

Обоихъ сторонъ Высочайше и Высокодоговаривающіяся хотятъ Его Римскаго Цесарскаго Величества и Его Королевскаго Величества Прусскаго пристойно

призывать, чтобъ въ сію алліанцію такожъ приступили, яко же онымъ при вступленіи именно предоставляется и уговаривается, тожъ имѣетъ съ Королями Великобританскимъ и Датцкимъ учинено быть, ни кто же изъ протчихъ какъ съ совершеннаго съ обоихъ сторонъ позволенія во оную принятъ быть не можетъ.

Во увѣреніе того и для лутчей вѣрности сего заключеннаго оборонительнаго и гваранціи Трактата два равногласящіе экземпляры изготовлены, изъ которыхъ одинъ Ея Императорское Величество Всероссійская, другой же Его Курфирстская Свѣтлость своеручно подписали и печати свои приложить повелѣли и имѣютъ оригиналы по большей мѣрѣ до 20 Іюля по старому календарю въ Варшавѣ чрезъ обрѣтающихся тамо обоихъ сторонъ Министровъ размѣнены и отданы быть. Дано въ С. Петербургѣ,, ,,Іюля (*) 1733, Государствованія нашего четвертаго года.

Анна.

АРТИКУЛЫ СЕКРЕТНЫЕ.

Артикулъ Секретный первый.

Понеже Его Курфирстская Свѣтлость Саксонскій Ея Императорскому Величеству Всероссійской уже предъ нѣсколькимъ временемъ объявилъ, что онъ при будущемъ обраніи Короля Польскаго и той

(*) Числа не означено, а отправленъ въ Польшу 6-го Іюля.

Короны шожъ домогаться намѣренъ, и Ея Императорское Величество, Его Курфирстской Свѣтлости въ шакомъ его намѣреніи куппо съ высокими Ея союзниками наисильнѣйше помогашь, въ нижеслѣдующемъ секрешномъ пункшѣ чешвершомъ обязалась, и вышепомянушая Ея Императорское Величество Всероссійская пришомъ объявила, чшо она разные справедливые и на шоржесшвенныхъ шракшашахъ и вѣчномъ между Ея Величесшвомъ и Королевсшвомъ и Рѣчью Посполитою пребывающемъ мирномъ заключеніи основанные пресензіи на Польшу имѣешъ: шого ради Его Курфирстское Свѣтлосшь обѣщаешъ по своемъ на Польскій пресшолъ вступленіи у Рѣчи Посполишой всякіе сильные офиціи и все, еже опъ него, яко перваго оной Рѣчи Посполитой чина зависишъ, доброю вѣрою и исшинносшію упошреблять, дабы Ея Императорскому Величесшву въ помянушыхъ Ея пресензіяхъ найскорѣйшая праведная справедливая сашисфакція учинена была, во всѣхъ, шакъ какъ явная справедливосшь шого шребуешъ, и съ вышепомянушымъ шоржесшвеннымъ шракшашомъ и мирнымъ заключеніемъ сходно есшь. И якоже Ея Императорское Величесшво объявила, конмъ образомъ опъ Рѣчи Посполишой по одному съ 1704 году предъ Нарвою заключенному, а опъ оной самой доказашельно неисполненному союзному шракшашу, на Ништашскимъ миромъ прошивъ заплашы двухъ милліоновъ ефимковъ Россійскому Государсшву опъ Короны Шведской вѣчно усшупленное Княжесшво Лифляндское собою неосновашельно пресензіи чинится; шого ради Его Курфирстское Свѣтлосшь не меньше и о шомъ домогаться и все, еже

отъ него зависитъ, употреблять хочетъ, дабы Рѣчь Посполитая отъ той мнимо имѣющей претензіи отстала, и совершенную во оной ренунціацію учинила, и такимъ бы образомъ все прекращено бы было, ежебы инако доброе между обоими сосѣдними Государствами согласіе нѣкоторыми мѣры препятствовать и помѣшать могло.

Артикулъ Секретный вторый.

И понеже отъ Ея Императорскаго Величества также дано знать, какъ мало опая и прочіе Польскіе сосѣды равно какъ многіе иные Державы допустить могутъ, чтобъ въ Герцогствѣ Курляндскомъ по имѣющимъ Рѣчи Посполитой намѣреніямъ какая перемѣна въ станѣ и Правительствѣ предвосприята была, но они весьма на то смотрѣть имѣютъ, чтобъ помянутое Герцогство какъ феудумъ Государства и Рѣчи Посполитой Польской, однакожъ по дорогамъ подданства при нынѣшней своей правительства формѣ, вольности и привилегіяхъ, а особливо при правѣ вольнаго по смерти нынѣшняго Герцога Фердинанда избранія и тако подъ собственнымъ своимъ Герцогомъ постоянно и ненарушимо въ вѣчныя времена содержана и защищена была: того ради Его Курфирстская Свѣтлость обѣщаетъ и симъ найкрѣпчайше обязуется, что онъ за себя и своею особою, ни какъ Король, ни какъ Курфирстъ, сей отъ Рѣчи Посполитой съ Герцогствомъ Курляндскимъ вознамѣренной перемѣнѣ ни коимъ образомъ, ни способомъ, ни прямо, ни постороннимъ образомъ, вспомоществовать не будетъ, но паче у Рѣчи Посполитой наисильнѣйше домогаться и стараніе

имѣть хочетъ, дабы оная отъ такого своего намѣренія весьма отстала и Герцогство Курляндское, какъ выше помянуто, при нынѣшней своей формѣ правительства, вольности, привилегіяхъ и принадлежащей оному по смерти нынѣшняго Герцога вольной элекціи безъ препятствованія и нарушенія оставлено, содержано и охранено было, однакожъ съ цѣлостію принадлежащаго Рѣчи Посполитой права феодальнаго; которое Ея Императорское Величество Всероссійская Королевству и Рѣчи Посполитой Польской въ вѣчныя времена гарантировать себя охотна и склонна докладуетъ.

Артикулъ Секретный третій.

Его Курфирстская Свѣтлость обѣщаетъ и обязуется, что ежели онъ на Польской престолъ вступитъ, то онъ Рѣчь Посполитую Польскую при нынѣшнемъ ея состоянiи вольности и конституціяхъ ненарушимо содержать и соблюдать крайнѣйшимъ образомъ старатся хочетъ, также Его Курфирстская Свѣтлость обѣщаетъ и обязуется въ вышепомянутомъ случаѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ Всероссійскою и Ея Государствомъ не токмо неотмѣнно постоянную дружбу и доброе сосѣдственное согласіе содержать, но и съ своей стороны все то вѣрно исполнить, еже между Россійскимъ Государствомъ и Королевствомъ и Рѣчью Посполитою Польскою пребывающее вѣчное и присягою потвержденное мирное заключеніе и союзный трактатъ содержитъ и востребуетъ, къ чему равнымъ образомъ Ея Императорское Величество Всероссійская съ своей стороны взаимно къ Королевству и Рѣчи Посполитой Польской обязуется.

Артикулъ Секретный четвертый.

И понеже Ея Императорское Величество декларовала что при своемъ и Его Курфирстской Свѣтлости имѣющемъ склонномъ благоволительномъ доброжелательствѣ, однакожъ въ томъ что до его о Польшѣ намѣреній касается, не инако какъ совокупно и съ совершеннаго съ своими союзниками, а особливо Ихъ Величествъ Римскаго Цесаря и Короля Прусскаго согласія и общаго вспоможенія поступать можетъ: того ради Его Курфирстская Свѣтлость на себя перенимаетъ наискорѣйшимъ заключеніемъ трактата съ Его Римско Цесарскимъ Величествомъ, также съ Его Королевскимъ Величествомъ Прусскимъ о совершенномъ и весьма потребномъ оныхъ соглашеніи и вспоможеніи немедленно себя увѣрить и оное доставить.

Артикулъ Секретный пятый.

Напротиву того обѣщаетъ Ея Императорское Величество Всероссійское, что она какъ въ прошедшемъ секретномъ артикулѣ четвертомъ упомянуто вообще и съ согласія съ Ея союзниками Его Курфирстскою Свѣтлостію въ такихъ его намѣреніяхъ о Польшѣ, какъ чрезъ способъ негоціяціи и чрезъ деньги, такъ и въ потребномъ случаѣ войсками елико то безъ нарушенія вольной элекціи учинится можетъ такимъ образомъ вспомоществовать хочетъ, дабы намѣреніе Его Курфирштской Свѣтлости Польской престолъ доставить подлинно получить, якоже для того Ея Императорское Величество купно съ высокими своими союзниками немедленно всякіе достаточные мѣры

припять хочетъ чтобъ отъ противной партіи въ Польшѣ вознамѣренному утѣсненію Его Курфирштской Свѣтлости, утѣснепію благонамѣренныхъ и сокращенію вольной элекціи благовременно противиться, такъ чрезъ надлежащіе способы препятствовать, чтобъ Татары въ Польскіе дѣла удержаны, и слѣдовательно намѣренія тѣхъ кои и съ раззореніемъ Республики свои непріятельскія намѣренія исполнить ищутъ, опровержены быть могли: и для того Ея Императорское Величество своимъ въ Варшавѣ обрѣтающимся Министрамъ немедленно повелитъ обо всемъ потребномъ съ тамошними Министрами высокихъ Ея союзниковъ и съ тѣми отъ Его Курфирстской Свѣтлости достаточно еще концертовать, не меньше при Ея арміяхъ и въ прочемъ такія опредѣленія учинить, чтобъ такимъ образомъ воспріятые концерты съ надлежащимъ успѣхомъ произведены и Его Курфирстская Свѣтлость Саксонскій вышереченнымъ образомъ на Польской престолъ возведенъ и при томъ содержанъ былъ. Ежели же какъ то легко учинится можетъ ради сего Его Курфирстской Свѣтлости возведенія на Польской престолъ или въ Польшѣ къ дальности придетъ, или иные Державы, которые бы ни были, въ то вступаться и ради сего и до войны между ими и Ея Императорскимъ Величествомъ Всероссійскою и Ея союзниками или только Ея Императорскимъ Величествомъ Всероссійскою одной дойдетъ; то Его Курфирстская Свѣтлость хочетъ во всѣхъ случаяхъ съ вышепомянутою Ея Императорскимъ Величествомъ Всероссійскою за одно стоять противъ всѣхъ такихъ объявляющихся

повыхъ непріятелей со всею своею силою оной на помочь пріити подлинно дѣйствовать и отъ того не отставать, ниже орудія прежде не сложить, пока чрезъ безопасной и съ обоихъ договаривающихся сторонъ и ихъ высокихъ союзниковъ пользою и интересами сходственной миръ общая тишина совершенно возстановлена и тако Его Курфирстская Свѣтлость въ спокойномъ владѣніи Королевства Польскаго утвержденъ не будетъ.

Вышеписанные пять секретные артикулы имѣютъ равной силы и дѣйства быть, якобы оныя въ постановленной сего числа и подписанной оборонительной и гваранціи трактатъ и союзъ отъ слова до слова вписены и для того съ нихъ два равногласящіе экземпляры изготовлены, изъ которыхъ одинъ Ея Императорское Величество Всероссійская, а другой Его Курфирстская Свѣтлость Саксонскій своеручно подписали, и къ тому печати свои приложить повелѣли имѣютъ оригиналы купно съ главнымъ трактатомъ до 20-го Іюля по старому календарю въ Варшавѣ чрезъ обрѣтающихся тамо съ обоихъ сторонъ Министровъ размѣнены и отданы быть. Дано въ Санктпетербургѣ Іюля 1733 года, Государствованія нашего четвертаго года.

На подлинномъ подписано: Анна.

Контрасигнировалъ (М. П.) Графъ Головкинъ.

Таковъ же точно трактатъ съ пятью секретными статьями подписанъ со стороны Саксонскаго Курфирста Фридриха Августа, 1-го Сентября 1733 года.

No. 2.

Союзный договоръ между Императоромъ Карломъ VI-мъ и Саксонскимъ Курфирстомъ Фридрихомъ Августомъ $\frac{15}{26}$ *Іюля* 1733 *года.*

ВО ИМЯ ПРЕСВЯТЫЯ ТРОИЦЫ.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому до кого сіе касается. Поелику Его Императорское и Королевское Католическое Величество, со времени достославнаго вступленія своего въ управленіе, съ неутомимымъ отцовскимъ попеченіемъ стараешся о сохраненіи всеобщаго покоя и благоденствія и поелику для достиженія сей цѣли какъ Его Величество, такъ и другія иностранныя Державы изобрѣли лучшимъ средствомъ: заблаговременно принимать мѣры для утвержденія въ Европѣ равновѣсія, которое какъ признано, зависитъ отъ нераздѣльнаго, спокойнаго удержанія обладаемыхъ нынѣ Его Императорскимъ Величествомъ наслѣдственныхъ Королевствъ и странъ: то вышеупомянутое Его Императорское Величество съ особеннымъ удовольствіемъ увѣдомился, какимъ образомъ Его Свѣтлость Курфирстъ Саксонскій намѣренъ прежнее доброе согласіе, впродолженіе многихъ лѣтъ существовавшее и утвержденное между Пресвѣтлымъ Домомъ Эрцгерцоговъ Австрійскихъ и Высокимъ Домомъ Курфирстовъ Саксонскихъ, возобновить и содержать къ обоюдной, общей и явной пріятности и пользѣ и въ семъ намѣреніи желаетъ съ Его Императорскимъ и Королевскимъ Католическимъ Величествомъ какъ Государемъ и владѣльцемъ своихъ наслѣдственныхъ Коро-

левствъ и странъ, наслѣдниками его и преемниками вступишь въ тѣснѣйшій, вѣчный и нераздѣльный союзъ за себя, своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ.

А такъ какъ Его Императорское Величество по выгодному мнѣнію, заслуженному во всякое время Его Свѣтлостію Курфирстомъ и по связывающему ихъ близкому родству, не менѣе оказалъ къ тому склонности: то, дабы симъ способомъ имѣть случай показать снова Его Курфирстской Свѣтлости истинное желаніе свое утвердить и тѣснѣе связать прежнюю дружбу и взаимную довѣренность, Его Императорское и Королевское Католическое Величество для достиженія сей спасительной цѣли назначилъ Свѣтлѣйшаго Князя Евгенія Франциска Принца Саксонскаго, и проч. и Высокоблагоурожденнаго Господина наслѣдственнаго казначея Священной Римской Имперіи Филиппа Лудвига Графа Синцендорфа, и проч. и Высокоблагоурожденнаго Господина Гундекара Томаса, Священной Римской Имперіи Графа Штаремберга, и проч. равно какъ Высокоблагоурожденнаго Господина Іосифа Лотарія Священной Римской Имперіи Графа Кенигсека, а Его Свѣтлость Курфирстъ Саксонскій Высоко и благоурожденнаго Господина Графа Антона Люцельбурга, равно какъ благоурожденнаго Господина, Господина Барона Лудвига Адольфа Цехъ, которые съ обѣихъ сторонъ, заявивши и размѣнявшись полномочіями условились и согласились о семъ нижеслѣдующимъ образомъ:

Статья I.

Во первыхъ: да будетъ вѣчный и нераздѣльный союзъ между Его Императорскимъ и Королевскимъ

Католическимъ Величествомъ, какъ Государемъ и Владѣльцемъ наслѣдственныхъ Королевствъ и земель своихъ, наслѣдниками и преемниками его съ одной стороны, и Его Свѣтлостію Курфирстомъ Саксонскимъ, наслѣдниками и преемниками его съ другой стороны, такимъ образомъ, что одна сторона должна всѣми силами стараться о пользѣ, выгодахъ, спокойствіи и благоденствіи другой стороны и всѣми возможными средствами обязывается отклонять взаимно всякій вредъ.

Статья 2.

Равнымъ образомъ Его Курфирстская Свѣтлость, помня, къ чему онъ вмѣстѣ съ Свѣтлѣйшею Супругою торжественнѣйшимъ образомъ обязался актами отреченія и приняція касательно Австрійскаго преемничества, не только возобновляетъ всѣ обязательства, отъ сихъ актовъ отреченія и приняція происходящія, нигдѣ ничего изъ нихъ не исключая, но обѣщаетъ также за себя, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ, никогда ни подъ какимъ предлогомъ, если бы и возможно было человѣческому уму изобрѣсти какой-нибудь, ничего не предпринимать противъ установленнаго порядка преемничества, и признаетъ обязаннымъ къ тому не только себя, но нынѣшнихъ и будущихъ потомковъ своихъ. Сверхъ того вышеупомянутый Его Свѣтлость Курфирстъ обязывается за себя, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ гарантировать сей порядокъ преемничества, подобно тому, какъ сіе изъяснено во второй статьѣ заключеннаго съ Англійскою Коропою трактата 16-го Мая 1731 года, или въ Имперскомъ актѣ 11 Января 1732 года, такимъ образомъ, чтобы

Его Императорское Величество, равно какъ наслѣдники и преемники его, сходно съ изъясненнымъ Его Величествомъ 19-го Апрѣля 1713 года и по томъ принятымъ съ покорнѣйшею признательностію всѣми его наслѣдственными Королевствами и странами порядкомъ преемничества, пользовались во владѣемыхъ нынѣ Его Величествомъ наслѣдственныхъ Королевствахъ и странахъ симъ преемничествомъ по праву первородства безъ малѣйшаго ущербу или раздѣленія, а Его Свѣтлость вышеупомянутый Курфирстъ, наслѣдники его и преемники должны и обязаны будутъ согласно дѣйствуя съ Имперіею представлять упомянутую гаранцію всякій разъ, когда Его Величество при жизни своей или по ранней кончинѣ его (отъ чего да сохранитъ надолго милосердіе Божіе) наслѣдники и пресмники его, противно вышеупомянутому, 19-го Апрѣля 1713 года объявленному порядку преемничества, будутъ отъ кого, какого бы онъ званія ни былъ, обезпокоиваемы и находиться въ войнѣ за владѣніе наслѣдственныхъ Королевствъ и странъ внутри или внѣ Имперіи лежащихъ, всѣхъ вообще или одного которагонибудь, не исключая никакого. Вслѣдствіе чего Его Курфирстская Свѣтлость для совершеннаго успокоенія Его Императорскаго Величества тотчасъ по размѣнѣ рашификацій объявитъ на сеймѣ приступленіе свое къ послѣдовавшему 11-го Генваря 1732 года Имперскому заключенію о гаранціи часто-упомянутой Прагматической санкціи актомъ съ обѣихъ сторонъ постановленнымъ и къ настоящему трактату приложеннымъ, обязываясь къ тому снова самымъ усиленнымъ образомъ.

Статья 3.

Равнымъ образомъ Его Курфирстская Свѣтлость обязываетсѧ за себя, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ заключающеюся въ первой статьѣ договора съ Англіею отъ 10 Марта 1731 года гарантіею, такимъ образомъ, что если и подъ другимъ предлогомъ, нежели означено въ предыдущей статьѣ о порядкѣ преемничества, Его Императорское Величество или Его наслѣдники и преемники будутъ обезпокоиваемы въ спокойномъ обладаніи своихъ наслѣдственныхъ Королевствъ и странъ всѣхъ вообще, или одной которой нибудь въ особенности, то Его Свѣтлость Курфирстъ Саксонскій, равно какъ наслѣдники и преемники его обязаны таковое ненарушимое обладаніе во всѣхъ случаяхъ охранять и гараншировать. Напротивъ чего Его Императорское Величество какъ Государь и Владѣлецъ наслѣдственныхъ своихъ Королевствъ и странъ обязываетсѧ за себя, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ гарантіею всѣхъ безъ изключенія обладаемыхъ Его Курфирстскою Свѣтлостію земель съ принадлежностями ихъ и владѣльческими правами въ пользу упомянутаго Его Свѣтлости Курфирста и наслѣдниковъ и преемниковъ его.

Статья 4.

И дабы не оставалось ни какого сомнѣнія, какимъ образомъ при потребномъ случаѣ одна сторона исполнитъ въ пользу другой свою вышеозначенную гарантію, именно постановлено: дабы, какъ часто ни представится случай отъ стороны

Его Императорскаго Величества или наслѣдниковъ и преемниковъ его подавать обѣщанную въ настоящемъ трактатѣ помощь Его Свѣтлости Курфирсту Саксонскому или его наслѣдникамъ и преемникамъ, чтобъ помощь сія состояла изъ 12 т. человѣкъ, а именно: изъ 8 т. пѣхоты и 4 т. кавалеріи, и чтобъ сей корпусъ вспомогательныхъ войскъ былъ содержимъ на счетъ Его Императорскаго Величества или Его наслѣдниковъ и преемниковъ. Напротивъ того для выполненія обѣщанной Его Императорскому Величеству отъ Курфирства Саксонскаго гаранціи положено имѣть шеститысячный корпусъ, а именно 2 т. кавалеріи и 4 т. пѣхоты, такимъ образомъ, что какъ бы часто ни требовалось выполненія заключающейся во второй статьѣ сего трактата гаранціи, Его Свѣтлость Курфирстъ, или наслѣдники и преемники его, имѣть будутъ на своемъ содержаніи изъ сего корпуса то число войска, которое составляетъ участокъ на службу Имперіи опредѣленный; содержаніе же остатка Его Императорское Величество или наслѣдники и преемники его принимаютъ на себя на томъ положеніи, на какомъ находятся Императорскія войски и съ того времени, какъ означенный остатокъ отправленъ будетъ къ Его Императорскому Величеству, или его наслѣдникамъ и преемникамъ.

Если участокъ войскъ, на службу Имперіи опредѣленныхъ, составитъ полные шесть тысячъ человѣкъ, то само собою разумѣется, что всѣ они будутъ поставлены и содержаны на счетъ Его Свѣтлости Кур-

фирста либо паслѣдниковъ и преемниковъ его; въ которомъ случаѣ однакожъ Курфирство Саксонское не обязано, кромѣ участка сего на службу Имперіи, ставишь болѣе вспомогательныхъ войскъ. Но если бы дѣло шло объ исполненіи гарантіи обѣщанной Его Императорскому Величеству либо наслѣдникамъ и преемникамъ его по третьей статьѣ настоящаго трактата, то именно постановлено между наслѣдственными Королевствами и странами, обладаемыми на сей разъ Его Императорскимъ Величествомъ, слѣдующее различіе: что если сдѣлано будетъ непріятельское нападеніе на наслѣдственное Королевство или страну, принадлежащую священной Римской Имперіи, въ такомъ случаѣ подающая помощь сторона содержать будетъ на собственный счетъ изъ 6 т. человѣкъ то число, которое, сходно съ возложенною на Его Свѣтлость Курфирста либо его наслѣдниковъ и преемниковъ обязанностію, составляетъ его участокъ Имперскихъ войскъ; остатокъ же будетъ на отчетѣ Его Императорскаго Величества либо наслѣдниковъ или преемниковъ его на томъ положеніи, какъ означено выше. Въ такомъ случаѣ также, если означенный участокъ Имперскихъ войскъ составитъ полное шести-тысячное число, то само собою разумѣется, что поставка и содержаніе всѣхъ будетъ на счетъ Его Курфирстской Свѣтлости либо наслѣдниковъ и преемниковъ его; но тогда Куръ-Саксонія не обязана ставить вспомогательныхъ войскъ болѣе своего участка.

Но если сдѣлано будетъ нападеніе на наслѣдственное Королевство или страну, непринадлежащую къ Импе-

ріи, тогда Его Свѣтлость Курфирстъ, либо его наслѣдники и преемники, долженъ и обязанъ вышеупомянушый корпусъ войскъ по Высочайшему требованію Его Императорскаго Величества либо наслѣдниковъ и преемниковъ его выставить для прикрышія принадлежащихъ къ Имперіи наслѣдственныхъ Королевствъ и странъ, на кои еще не сдѣлано нападенія: но поставку сію дѣлать со стороны Его Курфирстской Свѣтлости безуплашно, шакимъ образомъ, что полное содержаніе и прокормленіе сихъ войскъ на шомъ положеніи, на какомъ находятся собственныя Императорскія войски, дано будетъ отъ Его Императорскаго Величества либо наслѣдниковъ и преемниковъ его, начиная съ шого времени, какъ сіи войска отданы будутъ въ распоряженіе Его Императорскаго Величества или наслѣдниковъ его для означеннаго прикрышія. Изъ сего исключается шо обстоятельство, когда, хотя и сдѣлано будетъ непріятельское нападеніе на наслѣдственное Королевство или страну, непринадлежащую Имперіи, но Имперія подастъ помощъ Его Императорскому Величеству либо его наслѣдникамъ и преемникамъ, въ которомъ случаѣ только шо число войскъ Его Курфирстской Свѣтлости либо наслѣдниковъ или преемниковъ его, которое превосходить будетъ Имперскій участокъ, содержано будетъ не на его счетъ.

Сверхъ шого постановлено, чтобъ помощь той сторонѣ, на которую сдѣлано нападеніе, по шребованію ея поступила въ ея распоряженіе, какъ означено выше, не далѣе трехъ мѣсяцевъ, спустя послѣ сдѣлан-

наго требованія; развѣ случится, что обязанный поставить вспомогательныя войски долженъ будетъ самъ бороться съ напавшею на него непріятельскою силою въ собственныхъ своихъ владѣніяхъ, или найдется въ видимой опасности, что сдѣлано будетъ на него нападеніе, и такимъ образомъ нуждаться будетъ въ обѣщанныхъ вспомогательныхъ войскахъ для охраненія и спасенія себя; въ которомъ случаѣ онъ не прежде обязанъ отдать въ распоряженіе требующей стороны опредѣленное число войскъ, пока не пройдетъ опасность и нужда въ собственной его странѣ; а отсрочки сей не должно и нельзя считать нарушеніемъ настоящаго трактата.

Статья 5.

Оба Высочайшіе и Высокіе договаривающіяся лица обѣщаютъ за себя и обѣихъ сторонъ наслѣдниковъ и преемниковъ, ни съ какимъ Дворомъ или Державою внутри или внѣ Имперіи ни въ какое время ни подъ какимъ предлогомъ ни вступать во что нибудь, подъ какимъ бы названіемъ сіе ни было, что нѣкоторымъ образомъ посредственно или непосредственно послужило бы къ разрыву приняныхъ въ настоящемъ трактатѣ обязательствъ: равнымъ образомъ объявляютъ они самымъ обязательнымъ образомъ, не вступать ни въ какія связи, противъ кого бы то ни было, если онѣ посредственнымъ или непосредственнымъ образомъ будутъ противны настоящему трактату. А что онѣ напротивъ должны и хотятъ на Имперскихъ и окружныхъ Сеймахъ по силамъ и возможности способствовать общей пользѣ цѣлой Имперіи: равнымъ образомъ

Его Курфирстская Свѣтлость не откажется въ помощи для безущербнаго удержанія Императорской власти и преимуществъ, какъ онѣ опредѣлены въ засѣданіяхъ Сейма.

Статья 6.

Если Его Курфирстская Свѣтлость по свободномъ избраніи вступитъ на Польскій Престолъ, то онъ во первыхъ не долженъ ничего предпринимать для угнетенія Польской свободы и конституцій, и потомъ сколько отъ него будетъ зависѣть, стараться, чтобъ возобновленныя незадолго до кончины Высокославной памяти Его Величества Короля Польскаго между Императорскимъ Господиномъ Посланникомъ и уполномоченными отъ Республики Польскими Коммиссарами договорныя статьи были ратифицированы на первомъ Сеймѣ послѣ учиненнаго избранія. Его Свѣтлость и тогда при всякомъ случаѣ сохранитъ съ Его Императорскимъ Величествомъ либо наслѣдниками и преемниками его, равно какъ и съ союзными ему Державами, во всякое время взаимное, сосѣднее, мирное и къ общей пользѣ Христіянства клонящееся доброе согласіе. И такъ, какъ намѣреніе союзныхъ съ Его Императорскимъ Величествомъ Державъ не клонится ни къ малѣйшему нарушенію правъ Республики, а напротивъ сей общій союзъ имѣетъ основаніемъ удержаніе въ Республикѣ свободнаго права избранія, а также и прочихъ постановленій и Конституцій, то и постановлено именно, чтобъ Его Свѣтлость Курфирстъ, стараясь и впредь получить согласіе соединенныхъ съ Его Императорскимъ

Величествомъ Державъ, какъ сіе до нынѣ уже было учинено, вступилъ съ сими Союзниками Его Императорскаго Величества какъ Курфирстъ и послѣ того какъ Король въ оборонительный союзъ, по мѣрѣ, какъ допускаетъ Государственное Польское уложеніе, съ тѣмъ, дабы, какъ уже упомянуто, согласиться съ ними особенно и обязаться исполненіемъ вышесказаннаго въ то время, какъ сіе дѣйствительно учинится. За симъ все то, что такимъ образомъ напредъ обѣщано и постановлено, должно быть торжественнѣйшимъ образомъ гарантировано отъ всѣхъ договаривающихся сторонъ взаимно другъ другу подаваемымъ, въ силу настоящаго трактата, вооруженіемъ. Между тѣмъ Его Императорское Величество беретъ на себя исходатайствовать сіе у Высокихъ своихъ Союзниковъ въ пользу Его Свѣтлости Курфирста.

Статья 7.

Не менѣе того обязывается Его Императорское Величество совершенно добровольно уступить Его Свѣтлости Курфирсту, его наслѣдникамъ и преемникамъ все то, что по справедливости, происхожденію и правамъ Курфирстскаго дома, оному принадлежитъ, и въ тоже время оныя права противъ каждаго защищать и оборонять, такимъ образомъ, какъ они въ настоящемъ видѣ составились послѣ долговременнаго, спокойнаго оными владѣнія.

Статья 8.

Касательно предбудущаго Польскаго избранія Его Императорское Величество вообще обязывается Его

Курфирстской Свѣтлости преимущественно предъ другими Кандидатами подавать ту помощь для вступленія на Польскій Престолъ, какую допускаютъ свободное право избранія въ Республикѣ и имѣющіяся у него на сей случай съ Россіею и Пруссіею обязательства; а дабы не оставалось никакого сомнѣнія, въ чемъ будетъ состоять таковая помощь, найдено потребнымъ раздѣлить все, что заключается въ дѣлѣ Польскаго избирательства на два пункта, изъ коихъ одинъ касается до отстраненія Станислава, а другой до способствованія избранію на престолъ Его Курфирстской Свѣтлости. Что касается до отстраненія Станислава, то Его Императорское Величество напередъ увѣренъ въ общемъ согласіи Высокихъ своихъ Союзниковъ, чтобъ немедленно договориться съ Его Курфирстскою Свѣтлостію безъ всякихъ отъ него пожертвованій; вслѣдствіе чего съ обѣихъ сторонъ и постановлено, дабы соединенною рукою противустоять Французскимъ какъ тайнымъ происканъ, такъ и публичнымъ декларацiямъ и, дабы Французская партія не была усилена, принять вмѣстѣ съ Россіею, Англіею и Пруссіею надлежащія мѣры, чтобы Министры всѣхъ сихъ Державъ при иностранныхъ Дворахъ, имѣющихъ вліяніе на Польское избраніе, дѣйствовали согласно, вѣрно сообщали другъ другу являющіяся по сему происхожденія, и что могло бы послужить къ достиженію означенной цѣли; однимъ словомъ, вмѣстѣ съ Россіею, Англіею и Пруссіею равно стояли за одно лице.

Касательно свободнаго избранія Его Свѣтлости Курфирста, положены уже во вступленіи сей статьи

общія правила, что Его Императорское Величество съ своей стороны столько будетъ подкрѣплять Его Свѣтлость Курфирста, сколько помощь сія можетъ согласоваться съ свободнымъ правомъ избранія въ Республикѣ и съ имѣющимися объ упомянутомъ Польскомъ избраніи обязательствами съ Россіею и Пруссіею. Нынѣ же Его Величество Король Прусскій при самомъ началѣ переговоровъ объявилъ намѣреніе дѣйствовать съ Его Императорскимъ Величествомъ и Ея Всероссійскимъ Величествомъ въ пользу Его Свѣтлости Курфирста, въ надеждѣ, что Его Императорское Величество будетъ подкрѣплять всѣми силами Его справедливыя требованія у Его Свѣтлости Курфирста. Ея Всероссійское Величество также изъяснила, въ чемъ состоятъ Ея желанія. За симъ Его Императорское Величество отнынѣ вмѣстѣ съ включенными сюда вслѣдствіе прежнихъ соглашеній Союзниками своими, чистосердечно обязывается употребить въ Польшѣ все, чтобъ находящаяся тамъ партія Его Свѣтлости Курфирста имѣла успѣхъ надъ Станиславовой, или чтобъ противно расположенный третій не достигнулъ престола: сверьхъ того, по включеніи того, что приложено при декларации, изданной отъ имени Его Величества Короля Прусскаго, и какъ скоро Его Свѣтлость Курфирстъ Саксонскій справедливымъ образомъ согласится на требованія Ея Величества Всероссійской, Его Императорское Величество обязывается подавать для подкрѣпленія его самымъ успѣшнымъ образомъ всѣ способы, какіе только возможны, не нарушая свободнаго избранія; употреблять для сего денежныя суммы, о конхъ

постановлено у Его Императорскаго Величества съ его Союзниками, и наконецъ, когда Его Свѣтлость Курфиретъ будетъ избранъ Польскимъ Королемъ, оборонять и защищать его въ потребномъ случаѣ даже силою своего и союзниковъ своихъ оружія. Его Императорское Величество обязывается самымъ усильнымъ образомъ исходатайствовать сіе послѣднее у Высокихъ Союзниковъ своихъ для Его Свѣтлости Курфирста, и позволить Саксонскимъ войскамъ, при потребныхъ случаяхъ, проходить чрезъ Силезію.

Статья 9.

Девятое. Его Императорское Величество какъ Государь и Владѣтель наслѣдственныхъ Королевствъ и странъ, обязывается за себя, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ всякій разъ при случающихся обстоятельствахъ Высочайше употреблять у союзниковъ своихъ добрыя услуги и представленія въ пользу Его Свѣтлости Курфирста; также, какъ глава Имперіи, оказывать всю по возможности сходную съ Имперскими Конституціями угодливость въ справедливыхъ его требованіяхъ.

Статья 10.

Десятое. Что принадлежитъ до добраго окончанія вкравшихся съ одной и другой стороны по случаю пограничныхъ наслѣдственныхъ странъ несогласій, то положено единственно только для сего предмета заключить особенную конвенцію такимъ образомъ, чтобъ все, что нѣкоторымъ образомъ могло бы возбудить

взаимное неудовольствіе, предупреждать съѣздомъ въ Прагѣ или Дрезденѣ.

Статья II.

Настоящій трактатъ ратификованъ будетъ Его Императорскимъ и Королевско-Католическимъ Величествомъ, равно какъ и Его Свѣтлостію Курфирстомъ Саксонскимъ, и ратификаціи размѣнены впродолженіи шести недѣль, а естьли возможно, то и прежде.

Въ удостовѣреніе чего мы названные во вступленіи Его Римско-Императорскаго и Королевство-Католическаго Величества, равно какъ Его Свѣтлости Курфирста Саксонскаго уполномоченные для сего Министры подписали два равногласящіе экземпляра настоящаго трактата, съ приложеніемъ гербовыхъ нашихъ печатей, и тогда одинъ экземпляръ противъ другаго размѣняли. Учинено въ Вѣнѣ 16-го Іюля 1733 года.

Подлинный подписали:

(М. П.) Евгеній Савойскій.
(М. П.) Ф. Лудв: Графъ Цинцендорфъ.
(М. П.) Графъ Штарембергъ.
(М. П.) Г: Л: Графъ Кенигсеггъ.
(М. П.) Анш: Гр: Люцельбургъ.
(М. П.) Лудв. Адольфъ Баронъ Цехъ.

Слѣдуетъ Куръ-Саксонскій актъ приступленія и согласія на Имперское рѣшеніе отъ 11-го Генваря

1732 года касательно Австрійскаго порядка въ наслѣдствѣ.

Его Свѣтлость Курфирстъ Саксонскій, зрѣло разсмотрѣвъ побудительныя причины, понудившія нынѣ достославно царствующее Его Императорское Величество посредствомъ изданнаго 19-го Октября 1731 года декрета Коммисіи Всемилостивѣйше требовать отъ всей Имперіи гаранціи давно уже введеннаго въ Его Пресвѣтлѣйшемъ Эрцгерцогскомъ домѣ наслѣдственнаго порядка, Высочайше соизволилъ мнѣ повелѣть, отъ своего имени сильнѣйшимъ и обязательнѣйшимъ образомъ объявить, занесши сіе также и въ протоколъ Имперскій, что онъ на все сіе совершенно согласенъ и ко всему приступаетъ, что заключается въ Имперскомъ рѣшеніи отъ 11-го Генваря 1732 года, нигдѣ и ничего изъ онаго не изключая; почему я надлежащимъ образомъ приглашаю симъ Высокославное Куръ-Маинцское Имперское управленіе, сіе объявленіе помѣстить куда слѣдуетъ и хранить въ Имперскихъ Архивахъ.

Статья отдѣльная первая.

Его Свѣтлость Курфирстъ Саксонскій, обязавшись посредствомъ заключеннаго нынѣ главнаго пракшата къ гаранціи Императорскаго наслѣдственнаго порядка, равно какъ и вообще къ способствованію выгодамъ Его Императорскаго Величества Пресвѣтлѣйшаго Эрцгерцогскаго Дома, обязывается посредствомъ настоящей отдѣльной статьи за себя, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ, что рано или поздо естьли дѣло о распространеніи наслѣдства въ Герцогствѣ Маншуѣ

представлено будетъ Имперіи въ пользу женскаго пола Его Императорскаго Величества, Его Курфирстская Свѣтлость, сколько отъ него сіе зависитъ, будетъ оному по возможности подкрѣплять и способствовать.

Статья отдѣльная вторая.

Съ своей стороны Его Императорское Величество обѣщаетъ сколько возможно подкрѣплять признанное справедливымъ уже въ 1708 году въ Бозѣ почившимъ Государемъ братомъ, Его Императорскимъ Величествомъ Іосифомъ, возвращеніе принадлежащихъ Куръ-Саксонскому Дому голосовъ въ Совѣтѣ Имперскихъ Князей и особенно еще двухъ голосовъ на Маркграфство и Бургграфство Мейсенское.

Сіи вышеозначенныя двѣ отдѣльныя статьи будутъ имѣть одинакую силу и дѣйствіе, какъ бы онѣ отъ слова до слова помѣщены были въ заключенный нынѣшняго числа главный трактатъ и въ тоже время ратифицированы, и ратификаціи одна противъ другой размѣнены.

Въ удостовѣреніе чего, мы уполномоченные съ обѣихъ сторонъ Министры, сіи отдѣльныя статьи собственноручно подписали и приложили печати. Учинено въ Вѣнѣ 16 Іюля 1733 года.

Подлинный подписали:

(М. П.) Евгеній Савойскій.
(М. П.) Ф. Лудв. Графъ Цинцендорфъ.
(М. П.) Графъ Штарембергъ.
(М. П.) Графъ Кенигсеггъ.
(М. П.) Анш. Люцельбургъ.
(М. П.) Лудв. Адольфъ Баронъ Цехъ.

Статья секретная первая.

Хотя третьею статьею постановленнаго и заключеннаго въ нынѣшній день тракта Его Императорское Величество уже обязался къ гарантіи всѣхъ владѣемыхъ теперь Его Курфирстскою Свѣтлостію Имперскихъ странъ съ принадлежностями ихъ и владѣльческими высокими правами: но для большаго успокоенія Его Курфирстской Свѣтлости, Его Императорское Величество симъ особенно объявляетъ обязаннымъ себя разумѣть подъ сею гарантіею не только три округа: Мейсенскій, Мерзебургскій и Наумбургскій, но и тѣ равно въ замѣнъ отданные мѣста, кои, по кончинѣ Графа Ганаускаго, Гессенъ-Кассельскій Княжескій Домъ обязанъ уступить Высокому Куръ-Саксонскому Дому и отданнымъ ему съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія и утвержденія правамъ ожиданія на Ганау-Мюнценбургъ; равно разумѣются и включаются тутъ же всѣ тѣ помѣстья, кои по лѣнымъ Императорскимъ грамотамъ, по какому нибудь въ рукахъ Господнихъ случаю, присоединятся къ обладаемымъ въ то время Курфирстскимъ и Княжескимъ Саксонскимъ Домомъ землямъ, въ той мѣрѣ, какъ сіе можетъ учинится безъ нарушенія званія Главнаго Судьи, носимаго Его Величествомъ.

Статья секретная вторая.

Также постановлено между обѣими Высочайшими и Высокими договаривающимися лицами, что Его Императорское Величество, какъ показано въ 8-й статьѣ заключеннаго нынѣ тракта, искреннѣйшимъ

образомъ употребить при переговорахъ о Польскомъ избраніи всѣ возможные способы въ пользу Его Курфирстской Свѣтлости; къ чему онъ сильнѣйшимъ образомъ и обязывается: но напротивъ того въ случаѣ, естьли бы противъ чаянія, мѣры, дабы свободное избраніе единогласно или раздѣленіемъ голосовъ обратить на особу Его Курфирстской Свѣтлости, оставались безуспѣшны, прочее содержаніе тракта касательно Пресвѣтлаго Курфирстскаго приступленія къ принятой всею Имперіею гаранціи Прагматической Санкціи и зависящаго отъ того постояннаго добраго согласія не потеряетъ отъ того своей силы и дѣйствія.

Предъидущія статьи будутъ содержаться тайно; но имѣютъ одинакую силу и дѣйствіе, какъ бы онѣ помѣщены были отъ слова до слова въ главномъ тракатѣ, и также въ одно время рашификованы и рашификаціи размѣнены.

Въ удостовѣреніе чего мы, уполномоченные съ обѣихъ сторонъ Министры, сіи секретныя статьи собственноручно подписали и приложили печати. Учинено въ Вѣнѣ 16-го Іюля 1733 года.

Подлинный подписали:

(М. П.) Евгеній Савойскій.
(М. П.) Ф. Лудв. Графъ Цинцендорфъ.
(М. П.) Графъ Шварембергъ.
(М. П.) Графъ Кевигсэггъ.
(М. П.) Антн. Люцельбургъ.
(М. П.) Лудв. Адольфъ Баронъ Цехъ.

No. 3.

Предварительныя статьи между Императоромъ и Королемъ Французскимъ, подписанныя въ Вѣнѣ 3-го Октября 1735 года.

Его Императорское и Его Христіаннѣйшее Величества, желая споспѣшествовать скорѣйшему возстановленію мира, согласились въ слѣдующихъ статьяхъ:

Статья I.

Король, тесть Его Христіаннѣйшаго Величества, который отречется, будетъ признанъ и сохранитъ титулъ и почести Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго. Возвратятся ему его помѣстья, и помѣстья Королевы его супруги, съ правомъ свободно пользоваться и располагать оными.

За все прошедшее послѣдуетъ прощеніе, а посему и возвратится каждому его имѣніе.

Постановлено будетъ, возстановить и удержать въ областяхъ и городахъ Польскихъ ихъ права, вольность, привиллегіи, почести и преимущества: равнымъ образомъ гарантируются навсегда вольность и привиллегіи Польской конституціи и особенно свободнаго избранія Королей.

Императоръ соизволяетъ, чтобъ Король, тесть Его Христіаннѣйшаго Величества былъ введенъ въ мирное владѣніе Барскаго Герцогства съ принадлежно-

стями онаго, на тѣхъ же правахъ, на какихъ владѣетъ онымъ нынѣ Лотарингскій Домъ.

Сверхъ того онъ соглашается, чтобъ послѣ перехода Великаго Герцогства Тосканскаго въ Лотарингскій Домъ сходно съ слѣдующею статьею, Король, шесть Его Христіаннѣйшаго Величества, былъ еще введенъ въ мирное владѣніе Лотарингскаго Герцогства съ принадлежностями и на такихъ же правахъ, на какихъ владѣетъ онымъ нынѣ Лотарингскій Домъ, и уполномоченный Пресвѣтлый шесть будетъ имѣть въ своемъ владѣніи, какъ одно такъ и другое Герцогства пожизненно, но немедленно по смерти его будутъ оныя соединены подъ полное и всегдашнее владычество Французской Короны: разумѣется, что вразсужденіи зависимости оныхъ отъ Имперіи, Императоръ, какъ глава оной, соизволяетъ на сіе присоединеніе теперь же, и сверхъ того обѣщаетъ употребить искреннія предстательства для полученія согласія Имперіи. Его Христіаннѣйшее Величество откажется отъ своего имени и также отъ имени Короля своего тестя отъ голоса и права засѣданія на Имперскомъ сеймѣ.

Король Августъ будетъ признанъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ всѣми Державами, которыя участвовать будутъ въ примиреніи.

Статья 2.

Великое Герцогство Тосканское по смерти нынѣшняго владѣльца принадлежать будетъ Лотарингскому Дому въ возмездіе за Герцогство, коимъ онъ владѣетъ нынѣ.

Всѣ участвующія въ примиреніи Державы поручатся ему впредь въ наслѣдствѣ онаго. Испанскія войска выведены будутъ изъ крѣпостей сего Великаго Герцогства, и вмѣсто оныхъ вступятъ туда Императорскія войска, единственно для безопасности упомянутаго наслѣдства, и такимъ же образомъ, какъ постановлено было о нейтральныхъ гарнизонахъ въ Четверномъ союзѣ.

Лотарингскій Домъ до вступленія во владѣніе Великаго Герцогства останется владѣтельнымъ въ Лотарингіи и принадлежностяхъ оной, сходно съ Ризвикскимъ мирнымъ трактатомъ; а для скорѣйшаго споспѣшествованія спасительному дѣлу мира, и въ уваженіе обязательствъ, принимаемыхъ Франціею для утвержденія общаго спокойствія, Его Императорское Величество беретъ на себя выплатить Лотарингскому Дому во время сего промежутка времени доходы Барскаго Герцогства съ принадлежностями онаго, по сдѣланной въ самый коротkій срокъ оцѣнкѣ оныхъ и за исключеніемъ сперва издержекъ связанныхъ съ управленіемъ онаго.

Ливорно останется какъ теперь, Порто Франко.

Статья 3.

Королевства Неаполитанское и Сицилійское останутся принадлежностію владѣющаго ими нынѣ Государя, который будетъ признанъ Королемъ всѣми Державами, участвующими въ примиреніи.

Ему отдадутся мѣста на берегахъ Тосканскихъ, которыми владѣлъ Императоръ, Портолонгоне и мѣста,

которыя на островѣ Эльбѣ находились во владѣніи Испанскаго Короля.

Послѣдуетъ всеобщее прощеніе и слѣдовательно возвращеніе имѣній, доходовъ и духовныхъ пенсій каждому, кто во время нынѣшней войны слѣдовалъ одной или другой сторонѣ.

Статья 4.

Король Сардинскій будетъ по выбору своему владѣть Новарою и Вигеванаскомъ, или Новарою и Тортоною, или Тортоною и Вигеванаскомъ, и два изъ сихъ округовъ, выбранные имъ такимъ образомъ, присоединены будутъ къ прочимъ его владѣніямъ: разумѣется, что какъ вся Миланская область есть ленъ Имперіи, то и сіи два округа, бывъ оторваны отъ сей области, будутъ признаны таковыми же ленами. Сверьхъ того онъ получитъ право верховничества надъ землями Лангскими, сходно съ росписью, сдѣланною Командоромъ Соларомъ въ 1732 году и приложенною къ настоящимъ предварительнымъ статьямъ. Вслѣдствіе чего Императоръ не только возстановитъ въ пользу Короля Сардинскаго все, что заключалось въ Императорскомъ дипломѣ покойнаго Императора Леопольда отъ 8-го Февраля 1690, но сверхъ того онъ распространитъ означенную въ ней уступку на всѣ земли, упомянутыя въ вышесказанной росписи, такъ чтобъ въ качествѣ переходныхъ леновъ онѣ были подъ непосредственнымъ владычествомъ Короля, который обязанъ признавать оныя въ зависимости и подданствѣ Императора и Имперіи.

Онъ будетъ владѣть землями Санъ-Феделе, Форше ди-Форши, Граведо и Кампо Маджіоре, сходно съ рѣшеніемъ произнесеннымъ посредниками въ 1712 году. Свободно ему будетъ укрѣплять для своей защиты мѣста, которыя заблагоразсудитъ, въ пріобрѣтенныхъ или уступленныхъ ему странахъ.

Статья 5.

Всѣ прочія области безъ исключенія, бывшія во владѣніи Императора въ Италіи прежде нынѣшней войны, будутъ ему возвращены. Кромѣ того уступлены ему въ полное владычество Герцогства Пармское и Піяченцское. Его Императорское Величество обяжется прекратить свои старанія объ отлученіи отъ Церковныхъ владѣній областей Кастро и Ронсильоне, а также удовольствовать Гвастальскій Домъ за притязанія онаго на Герцогство Мантую, сходно съ XXXII-ю статьею Баденскаго мирнаго договора. Его Христіаннѣйшее Величество возвратитъ съ своей стороны Его сказанному Императорскому Величеству и Имперіи всѣ завоеванія, какія у перваго или у другой сдѣланы его оружіемъ.

Статья 6.

Его Христіаннѣйшее Величество, въ уваженіе вышесказаннаго, дастъ самымъ правильнымъ образомъ гарантію Прагматической Санкціи 1713 года для Государствъ, которыми Императоръ владѣетъ нынѣ, или будетъ владѣть по силѣ настоящихъ статей.

Статья 7.

Назначены будутъ съ одной и другой стороны Коммиссары для постановленія между Его Императорскимъ и Его Христіаннѣйшимъ Величествами подробностей границы въ Альзаціи и Нидерландахъ, сходно съ предъидущими трактатами, а именно съ Баденскимъ.

Мы нижеподписавшіеся, вслѣдствіе полномочій отъ нашихъ Государей, постановили настоящія предварительныя статьи, которыя останутся тайными, пока обѣ стороны не согласятся между собою иначе, и будутъ ратификованы чрезъ мѣсяцъ или ранѣе, если можно будетъ. Учинено въ Вѣнѣ сего третьяго Октября тысяча семь сотъ тридцать пятаго.

Подлинный подписали:

(М. П.) Филиппъ Лудвигъ Графъ Синцендорфъ.

(М. П.) Иванъ Батистъ де-ла-Бонъ.

Слѣдуетъ записка о Императорскихъ Ланѓскихъ земляхъ:

1. Рокетта дель Танаро.
2. Рокка д'Араццо.
3. Момберчелли.
4. Винчіо.
5. Кастель Нуово ди Калеа.
6. Боццоласко.
7. Альбаретто.
8. Серравалле.
9. Фейсоліо.
10. Ла Нієлла.
11. С. Бенедетто.
12. Монте Кіаро.
13. Міолія.
14. Прунетто.
15. Левико.
16. Скалетта.
17. Менусиліо.
18. Бравида.
19. Коррета.
20. Ченчіо.

21. Роккетта дель Ченчіо.
22. Рокка Гримальдо.
23. Таіоло.
24. Спикола.
25. Капріата.
26. Франка-Вилла.
27. Виссіо.
28. Монтольди.
29. С. Крисостомо.
30. Каросіо (*).
31. Бардинетто.
32. Балестрино.
33. Нацино.
34. Капрауна.
35. Альто.
36. Арнаско.
37. Лованіо.
38. Реццо.
39. Чечіо.
40. Тестико.
41. Гарленда.
42. Пассавека.
43. Росси.
44. Дуракки.
45. Спаланелло.
46. С. Винченцо.

Земли, которыя частію находятся во владѣніи Его Величества:

47. Морра. *Половину.*
48. Бельведере. *Треть* (**).
49. Мориле. *Половину.*
50. Каиро. } *Три четверти.*
51. Рокетта. }
52. Викбаволло. }
53. Миллезимо. } *Половину.*
54. Коссерія. }
55. Плодіо. }
56. Біэстро, и }
57. Иквафредда. }

(*) Есть еще земля Тассароло, о которой неизвѣстно, принадлежитъ ли она Императору, или кому другому; въ первомъ случаѣ надобно будетъ также включить ее въ сію записку.

(**) Здѣсь замѣчается, что есть нѣкоторые каналы, которые принадлежатъ землямъ Каиро и Миллезимо, а включены въ сей списокъ какъ главныя земли.

Статья отдѣльная.

Ея Величество Всероссійское и Его Величество Король Августъ, будутъ почтены, касательно Польскихъ дѣлъ, главнѣйшими договаривающимися сторонами, и въ семъ званіи приглашены къ будущему Конгрессу, гдѣ будутъ присутствовать на конференціяхъ, касающихся до ихъ выгодъ.

Конгрессъ сей оконченъ будетъ сколько возможно скорѣе и приняты будутъ на ономъ въ разсужденіе тѣ только предметы, которые непосредственно касаются до воюющихъ сторонъ.

Поелику настоящія обстоятельства не позволили Его Императорскому Величеству прежде заключенія предварительныхъ статей получить одобреніе и согласіе Имперіи на все то, что до него касается, то онъ получитъ оныя, по принятому въ Имперіи обыкновенію, сколько возможно скорѣе.

Настоящая статья будетъ имѣть ту же силу, какъ если бы она была включена отъ слова до слова въ предварительныя статьи. Учинено въ Вѣнѣ сего 3-го Октября лѣта тысяча семьсотъ тридцать пятаго.

Подлинный подписали:

(М. П.) Филиппъ Лудвигъ Графъ Цинцендорфъ.

(М. П.) Іоаннъ Баптистъ де-ла-Бонъ.

Статья отдѣльная первая.

Поелику въ пунктахъ, употребленныхъ какъ въ полномочіяхъ, такъ и въ предварительныхъ статьяхъ, нѣкоторые не признаны ни тою ни другою стороною, то постановлено, что сіи пункты не подадутъ никому

никакого права и не причинятъ никакого ущерба. И настоящая отдѣльная статья будетъ имѣть ту же силу, какъ если бы она была включена отъ слова до слова въ предварительныя статьи. Учинено въ Вѣнѣ 3-го Октября лѣта тысяча семьсотъ тридцать пятаго.

Статья отдѣльная вторая.

Настоящія предварительныя статьи, бывъ сочинены и написаны на Французскомъ языкѣ, прошивъ обыкновенія, существующаго между Его Императорскимъ и Его Христіаннѣйшимъ Величествами, различіе сіе не можетъ быть представляемо въ примѣръ, ни произвести какихъ послѣдствій, ни нанести кому бы то ни было какой-нибудь ущербъ, и впредь соображаться будутъ всему тому, что было до сихъ поръ наблюдаемо въ подобныхъ случаяхъ, а именно, въ будущемъ Конгрессѣ или общемъ договорѣ. Настоящія предварительныя статьи сохранятъ ту же силу и достоинство, какъ если бы онѣ были написаны на Латинскомъ языкѣ: и настоящая отдѣльная статья будетъ равнымъ образомъ имѣть ту же силу, какъ если бы она была включена отъ слова до слова въ предварительныя статьи. Учинено въ Вѣнѣ 3-го Октября лѣта тысяча семь сотъ тридцать пятаго.

Подлинный подписали:

(М. П.) Филиппъ Графъ Людвигъ Цинцендорфъ. (М. П.) Іоаннъ Баптистъ [illegible] де-ла-Бонъ.

Конецъ четвертаго тома третьей части.

Инв 28205.

Руид. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. К. ВОРОШИЛОВА

dhp

25969